

ЧЕЛОВЕК С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ: КАК ЕГО УВИДЕТЬ И ПОНЯТЬ

Опыт стажировки «Инклюзия как философия разнообразия» для сообщества программы «Культурная мозаика малых городов и сел»

ЭКСПЕРТИЗА И ПРАКТИКА

АМК
Ассоциация менеджеров культуры

Фонд
*М*имченко

Культурная
мозаика

ЧЕЛОВЕК С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ: КАК ЕГО УВИДЕТЬ И ПОНЯТЬ

Опыт стажировки «Инклюзия как философия разнообразия» для сообщества программы «Культурная мозаика малых городов и сел»

ЭКСПЕРТИЗА И ПРАКТИКА

Человек с особыми потребностями: как его увидеть и понять : опыт стажировки «Инклюзия как философия разнообразия» для сообщества программы «Культурная мозаика малых городов и сел» : экспертиза и практика. — М. : Фонд Тимченко ; Ассоциация менеджеров культуры, 2022. — 132 с.

Данный сборник подготовлен по итогам стажировки «Инклюзия как философия разнообразия», которая состоялась в сентябре 2021 года в Москве для участников программы Фонда Тимченко «Культурная мозаика малых городов и сел».

Основой стажировки были инклюзивные программы и социокультурные технологии, которые создают возможности для полноценного участия нескольких категорий «исключенных социальных групп», имеющих специальные потребности и интересы, в культурной и социальной жизни. В сборнике описаны проекты по работе со слабослышащими и глухими, слабовидящими и незрячими, с детьми и подростками с ментальными особенностями (в частности, с РАС), пожилыми людьми с деменцией и их близкими, с подростками, переживающими опыт «агрессия и жертва», мигрантами и малыми этническими группами. Авторы статей — сотрудники государственных и негосударственных организаций сектора НКО, преимущественно музеев и благотворительных фондов, — рассказывали о своем опыте участникам стажировки, а теперь транслируют его более широкой аудитории.

Организатор и инициатор программы

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНА И ГЕННАДИЯ ТИМЧЕНКО

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко
Елена Коновалова,
руководитель программ

Над стажировкой работали

Инна Прилежаева
Руководитель и куратор программы

Лариса Гринберг
Сокуратор

Оксана Власова
Директор по коммуникациям

Дарья Салмина
Координатор

Разработчик и оператор программы

Ассоциация менеджеров культуры
Инна Прилежаева,
исполнительный директор

Над сборником работали

Инна Прилежаева
Продюсер

Юлия Мацкевич
Научный редактор

Лариса Гринберг
Редактор-составитель

Светлана Карташевская
Дизайнер и верстальщик

Андрей Бауман
Корректор

Мария Морозова,

генеральный директор
Фонда Елены и Геннадия Тимченко

В последнее время жизнь постоянно проверяет нас на прочность. Проверку проходят и общество в целом, и каждый человек в отдельности. Особую роль в кризисные времена играет некоммерческий сектор, который первым реагирует на новые вызовы и получает сигналы от людей, особенно остро нуждающихся в поддержке.

Два направления, которые фонд будет стратегически поддерживать: объединенная забота (о пожилых людях и о кризисных семьях) на уровне местных сообществ, развитие детей и молодежи. Мы убеждены, что сейчас сообщества, особенно на малых территориях, призваны объединить усилия для поддержки тех, кто находится в наиболее уязвимом положении.

Они не должны чувствовать себя в изоляции, оставаться один на один со своими проблемами. У них должна быть возможность полноценной жизни и всестороннего развития, несмотря на все барьеры и ограничения. На этом базируется идеология инклюзивных сообществ, проявляющих эмпатию и уважение к «другим», кто по каким-либо причинам «социально исключен». Надеюсь, что стажировка, посвященная инклюзии, которую прошли победители конкурса «Культурная мозаика малых городов и сел» в 2021 году, дала им полезные инструменты, помогающие создавать такие сообщества у себя на местах.

Елена Коновалова,

руководитель программ
Фонда Елены и Геннадия Тимченко

Программа стажировок для выпускников конкурса «Культурная мозаика малых городов и сел» действует с 2015 года. За это время она доказала собственную эффективность в построении сообщества победителей конкурса, наращивая объем и прочность горизонтальных связей и партнерских коопераций между людьми и организациями. Внимательно анализируя опыт коллег и вдохновляясь им, одни участники стажировок достраивают свои

проектные идеи, другие — стартуют на новых направлениях деятельности, внушая надежду и уверенность коллегам и партнерам, активу малой территории.

Сейчас настало время подставить плечо не только лидерам изменений на местах, но и большему числу людей — тем, кто нуждается в культуре как в источнике позитивной энергии, чей потенциал еще не раскрыт. Эти жители малых городов и сел могут быть не просто посетителями или слушателями — их голоса и опыт нельзя игнорировать. В социокультурной инклюзии Фонд Тимченко видит ценностное основание для повышения качества жизни на малых территориях. Тому, насколько разные грани демонстрирует инклюзивный подход на практике, была посвящена предложенная фондом стажировка на тему «Инклюзия как философия разнообразия». Надеемся, что зерна, посеянные ею, прорастут в разных регионах нашей страны.

Инна Прилежаева,

исполнительный директор Ассоциации менеджеров культуры, соучредитель БФ «Искусство быть рядом»

В программу стажировки мы включили проекты, которые отвечают на вызовы современной социальной повестки в культуре — в аспекте ценностей разнообразия. Мы встречались с представителями организаций Москвы, разных по масштабу и форме деятельности: государственных и частных музеев, благотворительных фондов, общественных организаций и социально-предпринимательских проектов.

В группу стажеров вошли специалисты муниципального управления, государственных и негосударственных учреждений культуры, образования, социального обеспечения — из девяти регионов России, от Архангельской области до Забайкалья. С ними мы ежедневно обсуждали возможность тиражировать и адаптировать на малых территориях проекты ведущих организаций столицы. Вместе мы искали ответы на вопросы:

- Как адаптировать среду и программы организаций культуры для людей с ограниченными возможностями?
- Как на равных выстроить диалог с посетителем с особыми потребностями?
- Этничность, идентичность и традиция: как вести беседу с этнокультурными сообществами и мигрантами?

- Как организовать дружелюбное пространство для подростков и детей из неблагополучных семей?
- Как работают программы, ориентированные на социальную, психологическую и интеллектуальную реабилитацию детей-сирот и выпускников детских домов?
- Как организовать пространство социализации для пожилых людей с деменцией и их родственников?

Участники познакомились с практиками инклюзивного культурного волонтерства, создания и поддержания доступной среды в музее, способами адаптации выставочных проектов, подходами к программированию деятельности НКО с нуля, методами фандрайзинга.

Победители конкурса стажировок в номинации «Регион плюс» 2021 года

- **Булдакова Юлия**, Тулунская городская общественная организация поддержки молодёжных социальных проектов и творческих инициатив «ТУЛУН.РУ» (проекты «Страна, где не бывает будних дней», «Тут моя родина, в Тулуне!»). Иркутская область, г. Тулун
- **Кузнецова Екатерина**, Дума г. Тулуна (проекты «Страна, где не бывает будних дней», «Тут моя родина, в Тулуне!»). Иркутская область, г. Тулун
- **Тоначева Елена**, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение Центр развития ребенка — детский сад № 16 (проект «Я смогу!»). Забайкальский край, г. Нерчинск
- **Курносова Инна**, руководитель проекта «Театр для своих». Краснодарский край, ст. Родниковская
- **Метальникова Елена**, Муниципальное бюджетное учреждение «Социокультурный досуговый комплекс» (проект «Передвижной театр «Балаганчик»). Самарская область, г. Чапаевск
- **Заварина Маргарита**, Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Няндомский районный центр культуры и спорта» (проект «На контрасте»). Архангельская область, г. Няндама
- **Зубова Елена**, Муниципальное учреждение культуры «Егорьевский историко-художественный музей» (проект «Провинциальный эксперимент»). Московская область, г. Егорьевск
- **Махнёва Марина**, Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства имени И. Д. Самойлова» (проекты «Первый на селе работник», «Творческая лаборатория «Ето верблютъ»). Свердловская область, с. Нижняя Синячиха
- **Клёнова Наталья**, Муниципальное учреждение культуры «Елатомский краеведческий музей» (проект «Сбывшийся сон»). Рязанская область, г. Елатьма
- **Маслова Елена**, Краевое государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Шарыповский психоневрологический интернат» (проект «Живой источник возрождения»). Красноярский край, д. Гляден

Содержание

Ольга Сеницына ЧЕЛОВЕК С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ: КАК ЕГО УВИДЕТЬ И ПОНЯТЬ	10
Динара Халикова МУЗЕЙНЫЙ СТОРИТЕЛЛИНГ И ЭТИКА РАБОТЫ С СООБЩЕСТВАМИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ РАЗНООБРАЗИЯ. ИЗ ОПЫТА ПРОЕКТА ИКОМ РОССИИ «МИГРАЦИИ. ПРИОТКРЫВАЯ ЛИЧНОЕ»	18
Анна Макачук. Еврейский музей и центр толерантности ОБУЧАЮЩАЯ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМА «КУЛЬТУРА.ИНС»	34
Наталья Потапова. Музей «Огни Москвы» УВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ!	42
Людмила Лучкова. Музей современного искусства «Гараж» «ГАРАЖ» ДЛЯ ГЛУХИХ. ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ ОТ «ГАРАЖА»	50
Асель Рашидова. Музей современного искусства «Гараж» АРТ-ПРОГРАММА «ИЛЬХОМ» ДЛЯ ПОДРОСТКОВ С МИГРАЦИОННЫМ ОПЫТОМ	60
Ирина Култыгина, Надежда Матюхина. Благотворительный фонд «Шалаш» ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ, КОТОРЫМ ТРУДНО. ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ ОТ «ШАЛАША»	66

Ксения Белькевич. Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля ТОЛЬКО НЕ Я	76
Юлия Сергеева. Благотворительный фонд «Искусство быть рядом» ПРОЕКТ «УЧАТ В ШКОЛЕ. ИНКЛЮЗИЯ НА ВЫРОСТ»	86
Юлия Сергеева. Музей-заповедник «Царицыно» ИНКЛЮЗИВНЫЙ КЛУБ «ПЛАНЕТА ЦВЕТОВ» ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАС	94
Юлия Володина. Проект «Школа профессий» ПРОГРАММА ПО СОВРЕМЕННОМУ ИСКУССТВУ ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАС	102
Александра Щёткина. Благотворительный фонд «Альцрус» СЕТЬ АЛЬЦГЕЙМЕР-КАФЕ «КЛУБ НЕЗАБУДКА»	108
ПРАКТИКУ В РУКИ Из опыта работы Центра толерантности Еврейского музея	
Тренинг «Мастер межкультурной коммуникации»	118
СВОДКА ПОЛЕЗНЫХ РЕСУРСОВ, УПОМИНАЕМЫХ В СБОРНИКЕ	127

ЧЕЛОВЕК С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ: КАК ЕГО УВИДЕТЬ И ПОНЯТЬ

Ольга Синицына,

независимый эксперт в области музейного и библиотечного проектирования и международного культурного сотрудничества, национальный представитель комитета СЕСА (Комитет по образовательным и культурным программам) в ИКОМ, член рабочей группы «Образование в музее» Сети европейских музейных организаций (NEMO), член Совета партнерства Ассоциации менеджеров культуры

В нашей стране, как и во многих других странах, есть печальный опыт неприятия особых социальных групп или сообществ. Уже довольно давно ведутся разговоры о важности включения учреждений культуры в этот дискурс, что напрямую связано с темой ответственности таких учреждений за уровень социальной стабильности и социального благополучия. Культура — сфера, которая имеет дело с базовыми ценностями человеческого общества, и разнообразие — одна из этих базовых ценностей, обеспечивающих сохранение человеческой цивилизации на планете.

Культура всегда говорит про людей, про их отношение к жизни, к миру, друг к другу, что проявляется самыми разными способами. Разговор о ценности разнообразия неизбежно приводит нас к более общей социально-психологической проблеме восприятия и отношения к иному/Другому, умения принимать и уважать право любого человека на то, чтобы быть особенным.

Лет 20–30 назад под термином «разнообразие» чаще всего имели в виду биоразнообразие, привлекая внимание к ежедневному исчезновению на Земле большого количества видов живых организмов. Какое-то время это понятие слабо ассоциировалось с человеческим обществом. Разнообразие — не просто абстрактная этическая ценность, которую надо хранить, а условие выживания человечества.

Как биоразнообразие важно для выживания биосферы, так и человеческое разнообразие — языковое, культурное, этническое — очень важно для того, чтобы человечество сохранилось в качестве видовой общности. Не принимая Другого, не уважая право каждого быть особенным, невозможно будет противостоять глобальным вызовам.

И тут возникают вопросы и размышления. Как это связано с музеями, библиотеками, театрами, Домами культуры и другими культурными институтами, со сферой культуры в более широком смысле? Оставляет ли культура за собой функцию трансляции главных человеческих ценностей? С какими важными для общества ценностями готовы работать современные учреждения культуры, и имеют ли они для этого достаточно ресурсов?

Действительно, как только сотрудники учреждения культуры начинают работать с социальной проблематикой, они вынуждены выходить из зоны привычного комфорта. Это далеко не всем нравится, не все к этому готовы. Далеко не все к этому готовы.

Почему культура должна быть социально ответственной? Бóльшая часть учреждений культуры существует за счет средств налогоплательщиков и поэтому в принципе не может быть социально безответственной.

Институции должны отвечать перед теми людьми, чью память и наследие они собирают, хранят и предъявляют. Они обязаны быть нужными обществу в каждый конкретный момент настоящего времени, а не ориентироваться только на будущее.

Какая может быть позиция у учреждений культуры по отношению к социальным вызовам? Очень распространенная — их игнорировать. Когда учреждения культуры, их сотрудники говорят о том, что они работают с вечными ценностями, — это в большой степени так. Они действительно работают с опытом, который накопился у человечества; работают с теми выводами, к которым люди пришли за тысячелетия существования на Земле; работают с вопросом о том, как человек понимает себя в этом мире. И не использовать такие знания и опыт для того, чтобы делать современный мир лучше, — очень безответственная позиция.

Если учреждение культуры откликается на социальные проблемы, то приходится исследовать, анализировать и предлагать наиболее адекватные варианты ответов на эти вызовы. Более эффективными оказываются проекты, которые реализуются в партнерстве с разными активными игроками и заинтересованными сторонами, имеющими научный и практический опыт. Среди них лидируют НКО, работающие современными методами и дружественные сфере культуры. Один из действенных инструментов для разговора о социальных вызовах — современное искусство / партнерство с равнодушными художниками, образный язык которых понятен людям даже без знания национальных языков.

В наше время почти для каждого человека достаточно серьезными становятся психологические и социально-психологические проблемы. К ним относится боязнь «чужого», Другого, иного, боязнь всего неизвестного. Не случайно уже давно говорят: чтобы что-то принять, это надо сначала узнать.

Неизвестное всегда пугает, вызывает напряжение, но это напряжение совсем не обязательно должно выливаться в агрессию. Одно из условий успешной коммуникации между людьми — умение договариваться, уважая право каждого быть самим собой.

В этой связи мы вспоминаем слово «толерантность», все еще остающееся для многих непонятым. «Толерантность» очень часто переводят как «терпимость». Но «терпимость» предполагает, что мы терпим кого-то, снисходя до него. Смысл толерантности — иной: это позиция не свысока, а на равных. Способна ли культура стать территорией толерантности? Ведь это именно та сфера, где можно говорить о Другом, его праве быть иным, без менторства и упрощения, что на самом деле очень сложно. Культура умеет говорить образным, метафорическим языком, и именно язык и средства культуры способны тонко, деликатно и умно помогать вести разговор о таких сложных вещах.

Сейчас уже многие согласились с тем, что современные культурные проекты хорошо работают, когда выстраивается диалог с отдельными людьми и с сообществами, когда используются методы партиципации, когда происходит соучастное проектирование, совершается совместное действие. Когда за аудиторией признаётся право на активное включение и влияние, на собственный голос, свое видение и отношение, основанное на опыте каждого человека. Применение этой методики дается очень непросто именно потому, что оно связано с принятием разнообразия как важнейшей ценности современного мира и толерантности как важнейшей внутренней этической установки.

В наше время доступность для каждого — одно из главных социальных требований, причем доступность самая различная. Понятия «для всех» и «для каждого» — совершенно разные вещи. Все — это безликая масса, толпа, когда вам, в общем-то, все равно, кто пришел. Такой подход приводит к тому, что мы не замечаем личности каждого человека, утрачиваем понимание того, зачем человек приходит в библиотеку, музей, ДК или участвует в фестивале. Мы перестаем сознавать, что его ведет на то или иное событие, какова его внутренняя мотивация, что он, будучи личностью, привносит — какой опыт, жизненный и культурный багаж. Очень часто оказывается проще говорить об абстрактных группах лиц с особыми потребностями (мигрантах, пенсионерах, людях с ограниченными возможностями здоровья), которые воспринимаются как некая общая, гомогенная масса, состоящая из унифицированных, среднестатистических единиц человеческого рода.

Когда мы говорим «каждый», это значит, что каждый человек имеет значение. Каждый человек — всегда особенная личность со своим именем, историей, своими корнями, традициями, привычками, особым опытом и культурным багажом. Нет одинаковых личностей с одинаковыми потребностями и одинаковыми возможностями. Все равны, но все разные. Это очень трудно принять, однако человеческое общество пришло к тому, что это единственный способ нормального сосуществования. Отсюда совершенно естественный вывод:

Разнообразие должно восприниматься как ценность, а не как бремя, отягощающее обстоятельство.

Для такого подхода, оказывается, необходимы особые культурные или межкультурные компетенции, которым можно и нужно учиться.

«Нормальное» — еще одно понятие, о котором так часто приходится задумываться. Что есть норма, вписывающаяся в современные стандарты жизни и ожиданий от социально-культурной сферы? Создание доступной среды для людей с особыми потребностями постепенно становится

нормой. Это уже сделалось нормой в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья. Пандусы, лифты, дающие возможность доступа и перемещения на инвалидных колясках, стали официальной нормой для общественных помещений и пространств. Но они также нужны пожилым людям и посетителям с детскими колясками, которым тоже тяжело передвигаться, подниматься по лестницам при посещении социальных и культурных учреждений.

Внимание со стороны учреждений культуры к людям с различными формами инвалидности тоже заметно активизировалось в последние годы. Приятно, что достаточно быстро приходит понимание того, что у каждого человека есть свои особые физические, интеллектуальные, эмоциональные потребности, свои возможности и свои ограничения. И это очень важно учитывать, определяя целевую аудиторию. Данный фактор подтверждает значимость философии разнообразия.

Важно обратить внимание еще на одно часто встречающееся терминологическое заблуждение: многие группы мы обобщенно называем «социально незащищенными». К ним мы относим, например, пенсионеров. Но пенсионеры социально как раз защищены, у них есть гарантированная пенсия и социальные льготы, их интересами занимается особый государственный орган исполнительной власти. Хотя у каждого пенсионера, как и у всех людей, есть свои потребности, ограничения и возможности. Скорее можно говорить о социально уязвимых или социально исключенных группах, что более точно определяет людей, которые характеризуются тем, как общество и учреждения культуры (в качестве социальных институтов) с ними взаимодействуют или — чаще — не взаимодействуют.

Инклюзия есть то самое действие, которое совершают культурные институты по отношению к социально исключенным группам, превращая их из исключенных во включенных, или вовлеченных.

Возраст, профессия, образование, отношение к месту проживания, место рождения, социальный статус, самоидентификация, культурный опыт,

особые склонности и интересы, состояние здоровья, возможность частого или редкого появления в той институции, которую мы представляем, мотивация таких посещений, финансовые возможности — все имеет колоссальное значение. Обращая внимание на эти факторы, группируя их по разным принципам, мы можем совершенно по-другому посмотреть на особые потребности самых разных сообществ, социальных и иных групп.

Сейчас многие учреждения культуры ставят задачу развития аудитории. Но если мы говорим про социально ответственную позицию, то развитие аудитории — не только количественное увеличение посещаемости. В первую очередь это качественное развитие нашего учреждения, что влечет за собой изменение взаимодействия с теми аудиториями или сообществами, которые мы до сих пор обходили стороной, которые не приходят к нам, но могли бы стать нашей аудиторией. И только когда мы эту аудиторию охватим, мы будем ответственно выполнять свою социальную миссию.

Развитие аудитории в современных социально ответственных учреждениях культуры происходит в сторону охвата социально уязвимых групп, которые выключены из сферы культуры и не получают того, на что имеют право. Из-за этого их жизнь становится более бедной и ограниченной.

Работа с потребностями особенных людей может начинаться в проектном режиме. Очень важно, чтобы потом она из инновационного проекта становилась нормальной повседневностью. Переходя к пониманию необходимости меняться, мы начинаем действовать. Обращаем внимание внутрь своей организации и осознаём, где и каких нам не хватает компетенций, чтобы работать с такими сложными темами, как социальная исключенность, миграция, или с такими деликатными темами, как личный/групповой травматический опыт.

Тогда от благого порыва нам нужно активнее переходить к конкретным действиям и нормальной работе, укладывая в систему своих

мировоззренческих основ и институционального этического кодекса разнообразие — важнейшую современную ценность. И это может стать нашим важным вкладом в то, чтобы мир сделался добрее, лучше, стабильнее и всем в итоге жилось счастливо.

МУЗЕЙНЫЙ СТОРИТЕЛЛИНГ И ЭТИКА РАБОТЫ С СООБЩЕСТВАМИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ РАЗНООБРАЗИЯ

Из опыта проекта «Миграции: приоткрывая личное»

Автор: Динара Халикова, специалист по социокультурным и инклюзивным проектам, член Президиума ИКОМ России

museums-and-migration.com

В современном мире музеи играют всё более активную социальную роль, способствуя межкультурному диалогу и социокультурной инклюзии. Будучи открытыми, публичными институтами, они способны влиять на формирование общественного мнения о таких проблемах, как социальное исключение и дискриминация, а равно и реагировать на потребности различных сообществ. В контексте этой социальной функции был реализован проект «Миграции: приоткрывая личное» — инициатива, воплощенная Российским комитетом Международного совета музеев (ИКОМ России) в 2019–2020 годах при поддержке Фонда президентских грантов.

Миссия проекта

Способствовать деятельности музеев, сопряженной с популяризацией темы миграции как значимого социокультурного процесса и вовлечением людей с миграционным опытом в культурную среду. С одной стороны, проект направлен на развитие музейных инструментов социальной инклюзии людей, которые могут испытывать чувство изоляции, потери ориентиров и культурных связей из-за произошедшего перемещения, а с другой — ориентирован на работу с общественным сознанием посредством методов сторителлинга, позволяющего преодолевать обезличенный образ «мигранта». Именно соприкосновение с личными историями помогает ломать отношенческие барьеры и стереотипы о людях, имеющих миграционный опыт, а также осознать, что каждый человек в силу определенных жизненных обстоятельств может оказаться в позиции Другого — чужого, исключенного.

Проект объединил музейных специалистов, сотрудников исследовательских центров, образовательных учреждений, представителей сообществ и организаций, оказывающих поддержку людям с опытом миграции и вынужденного перемещения.

Его мероприятия были ориентированы на выявление продуктивных форм работы музеев с темой миграции, популяризацию лучших практик и методик такой работы, развитие межмузейных программ для людей с миграционным опытом и с их участием, на продвижение ценности культурного разнообразия в профессиональном сообществе и среди широкой публики. Среди ключевых мероприятий и продуктов, реализованных в рамках проекта, можно отметить:

- **Экспертные встречи**, в результате которых были рассмотрены мотивы и барьеры для участия людей с разным опытом миграции в музейных программах, ключевые принципы и перспективные форматы, а также необходимые ресурсы и партнерства, создающие благоприятные условия для развития подобных социокультурных программ.
- **[«Сборник музейных практик и рекомендаций по работе с темами миграции, мобильности и многообразия»](#)**, где представлены

теоретические размышления и рекомендации экспертов, а равно и проекты музеев разного масштаба и профиля из Австралии, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Германии, Греции, Италии, Канады, Норвегии, США, Тайваня, Финляндии, Швеции и России.

- [Международный онлайн-семинар «Музеи и люди в мобильном мире»](#), в котором приняли участие более 200 специалистов российских и зарубежных музеев, исследователей, представителей НКО и международных организаций. В ходе семинара были проведены проектные мастерские, позволившие музейным сотрудникам разработать программы, ориентированные на вовлечение людей с опытом миграции в социокультурные практики.

- [Документально-игровой фильм «Там, где я есть»](#), раскрывающий личные истории людей с опытом миграции. В этом фильме 10 героев из Сирии, Таджикистана, Польши, Конго, Сербии, Мексики, Кыргызстана и России рассказывают о причинах переезда в другой город или страну, интересах и мечтах, ощущении себя в новом месте и собственной идентичности, о трудностях и поддержке, которую они находят. Потребность в безопасности, создание семьи, новая работа, поиски себя и возможностей самореализации, стремление обеспечить лучшие условия жизни для собственных детей — у каждого свои мотивы и личные обстоятельства. Всех этих людей разных возрастов и профессий объединяет не только опыт миграции, но и любовь к творчеству и музеям, которые смогли занять значимое место в жизни героев, оказавшись нужными здесь и сейчас*.

* Фильм «Там, где я есть» был создан при участии и поддержке Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в России, Государственного музея-заповедника «Казанский Кремль», Национального музея Республики Татарстан, Музея Москвы, Государственного музея-заповедника «Царицыно», Музея русского импрессионизма, Государственной Третьяковской галереи и Музея-квартиры Аполлинария Васнецова, Политехнического музея и Музея космонавтики.

Знакомясь с фильмом «Там, где я есть», одни зрители узнают себя в героях и чувствуют, что они не одиноки в своих переживаниях, другие получают возможность взглянуть по-новому на людей, которых, как правило, «местное население» воспринимает «чужими». Это, несомненно, важный шаг в «очеловечивании» миграции, формировании эмпатии — умения слышать иные точки зрения и сопереживать разным жизненным обстоятельствам.

Во многом на основе опыта реализованного проекта и других инклюзивных практик, в фокусе которых — работа с личными историями, представлены размышления и практические советы в данной статье.

Фрагмент фильма «Там, где я есть», проект ИКОМ России «Миграции: приоткрывая личное». История Даниеля Палуку. Музей-заповедник «Казанский Кремль», 2020

Сторителлинг в музее: к эмпатии и рефлексии

Сегодня коммуникация музея с аудиторией требует особого внимания к выбору подходов и форматов взаимодействия, вызывающих отклик у посетителя. Именно поэтому широкое распространение получила технология сторителлинга, позволяющая преодолевать анонимность предметов и коллекций, обезличенность человеческих и социальных портретов, которые зачастую носят в музейном пространстве собирательный характер и оттого кажутся неестественными, далекими от реальной жизни и ее разнообразных проявлений. Эмоциональная реакция благодаря чутко построенному сторителлингу достигается через повествование о личных, семейных и локальных историях, значимых в контексте жизненного опыта посетителя. Эти истории могут быть созвучны его собственным воспоминаниям и переживаниям, затрагивать повседневные практики, проблематизировать темы, волнующие аудиторию.

Сторителлинг открывает большие перспективы для работы как с наследием прошлого, так и с современностью. Музей актуализирует предлагаемую повестку, выстраивая диалог с посетителем сквозь призму насущных вопросов, провоцируя его оказываться на месте Другого и в другом контексте, но в понятных и близких на чувственном уровне ситуациях. Обращение к вопросам общечеловеческого значения — семейных отношений и дружбы, личного выбора и ответственности, опасности и защищенности, потерь и обретений, сомнений и поисков — позволяет стирать пространственные, временные, социальные и иные границы, способствуя эмпатии.

Существенной задачей сторителлинга в современном музее, уходящего от менторской позиции к равноправному диалогу с аудиторией, становится мотивирование посетителя к размышлениям, критическому анализу социально-исторических явлений и событий, самостоятельному поиску ответов и формированию собственной позиции, особенно при наличии вариативности мнений, разнородности фактов и неоднозначности обстоятельств.

Фрагмент фильма «Там, где я есть», проект ИКОМ России «Миграции: приоткрывая личное». История певицы и посла доброй воли ООН по делам беженцев Манижи Сангин (Manizha). Музей русского импрессионизма, 2020

Сторителлинг в музее может воплощаться с помощью разных форм и видов деятельности: нарративы в экспозиционно-выставочном пространстве, издательские программы, публичные интервью, дискуссии и другие мероприятия. Междисциплинарный подход подталкивает музей к коллаборациям с институтами и творческими командами из других сфер, в частности к обращению к театру, кино, стрит-арту, перформативному искусству, трансмедийным практикам. Нет однозначной и универсальной рекомендации, какое решение будет наиболее подходящим. Оно зависит от задач и концепции конкретного проекта, миссии и ресурсов реализующей его институции, а также от потребностей и интересов людей и сообществ, для которых и вместе с которыми работает музей. Работает в духе культуры участия.

«Соучастный» сторителлинг и инклюзия

По словам Стюарта Холла, культурное наследие, будучи важнейшим источником значений и смыслов, «является зеркалом общества, и если кто-то не видит себя в нем, то он не чувствует, что это наследие ему принадлежит»*. Проблема непредставленности различных людей и сообществ, в частности меньшинств и маргинализированных групп, стала широко подниматься в конце прошлого столетия — в контексте критики «больших нарративов» в культурных институциях — и набирать обороты в связи с развитием концепции музея как агента социальной инклюзии**. Эта концепция обнажает барьеры, которые исключают часть общества из культурного поля, и транслирует ценности равноправного участия всех людей в музейной жизни, продвигая необходимость принятия мер по устранению существующих барьеров.

Помимо того, что определенные сообщества могут быть вообще не представлены в музеях, существует проблема некорректной, однобокой или предвзятой репрезентации. Таких рисков невозможно избежать, если институция не привлекает самих представителей этих сообществ. Только соучастие и взаимодействие музея с людьми на равных могут позволить высказаться и быть услышанными тем, кто долгое время вынужден был молчать.

* Hall S. Unsettling 'the Heritage', Reimagining the Postnation. Whose Heritage? // Third Text. 1999. Vol. 13. №. 49. P. 4.

** Sandell R. Museums as Agents of Social Inclusion // Museum Management and Curatorship. 1998. Vol. 17. №. 4. Pp. 401–418.

Именно из частных, порой очень разных и ранее недосказанных, историй и складывается более глобальная, многогранная и многослойная история социальных групп и сообществ, событий и процессов, конкретного места и страны.

Многообразие голосов, открывающихся публике благодаря музейному сторителлингу, является важным показателем инклюзивной культуры, где жизнь и опыт каждого человека представляют собой ценность. Притом от музея требуется умение выстраивать доверительные отношения с сообществами: как правило, это длительный и постепенный процесс, в ходе которого происходят взаимное узнавание, разделение полномочий (shared authority), понимание прав и признание интересов всех сторон. Личная история, особенно — связанная с остросоциальной проблематикой, может быть чем-то очень сокровенным для человека, поэтому доверять ее музею он станет, только убедившись, что его взгляды, переживания и сомнения имеют значение и будут приняты с уважением.

Как сказано ранее, возможность аудитории влиять на музейный дискурс основана на принципе соучастия, или партиципации. Согласно идеям Нины Саймон, распространившимся уже более 10 лет назад, «партиципативное учреждение культуры — место, где посетители могут создавать контент, делиться и взаимодействовать друг с другом в контексте какой-либо темы»*. Музейный сторителлинг, основанный на соучастии, ведет к формированию пространства для многостороннего диалога: между разными социальными группами, (суб)культурами и сообществами, между отдельными людьми, между посетителем и музейным объектом, а также внутренний диалог посетителя, подразумевающий столкновение собственных убеждений.

* [Simon N. The Participatory Museum. Santa Cruz, 2010.](#)

** [Сборник материалов Всероссийской конференции «Иновационные направления деятельности музеев под открытым небом» \(2019\).](#)

Партиципативный сторителлинг способствует формированию нового типа взаимоотношений музея с людьми и сообществами, «где они выступают полноценными участниками музейной деятельности, а их истории становятся источником исследовательских, кураторских, экспозиционных и творческих музейных практик»**.

Крайне важно осознавать, что такое сотрудничество носит взаимовыгодный характер: с одной стороны, это помогает носителю истории почувствовать значимость собственных знаний и опыта, что может порождать определенный социально-терапевтический эффект; с другой стороны — позволяет музею укреплять институциональный потенциал, расширять аудиторию и развиваться в соответствии со своей социальной миссией.

Социокультурная репрезентация: риски и ценностные ориентиры

В ходе сторителлинга, в том числе благодаря использованию различных образов и языковых средств, в общественном пространстве формируются определенные представления, поэтому на музее лежит большая ответственность, сопряженная с репрезентацией самих историй и их рассказчиков. Корректная репрезентация людей и сообществ должна строиться

Фрагмент фильма «Там, где я есть», проект ИКОМ России «Миграции: приоткрывая личное». История Александра Яковлевича. Музей Москвы, 2020

Фрагмент фильма «Там, где я есть», проект ИКОМ России «Миграции: приоткрывая личное». История участницы шоу «Женский стендап» на ТНТ Сауле Юсуповой. Государственная Третьяковская галерея, 2020

на основе этических принципов, связанных с признанием человеческого достоинства и равноправия, уважением разнообразия и недопущением дискриминации. Основанная на этих принципах стратегия репрезентации опирается на критический анализ общественного дискурса и во многом направлена на преодоление стереотипов, порождаемых такими механизмами, как:

- **объективация и обезличивание** — лишение индивида субъектности, рассмотрение его в качестве объекта, носителя определенного набора характеристик;
- **замалчивание** — редкое и однобокое изображение определенной группы людей, игнорирование их голоса;
- **гомогенизация** — восприятие группы людей в обобщенном виде, сведение особенностей отдельных личностей к свойствам всей группы;
- **патологизация** — оценка особенностей и различий людей с точки зрения отклонения, несоответствия общепринятым нормам;
- **другие механизмы стигматизации** *.

* [Перечень контрольных вопросов и рекомендаций \(чек-лист\) по обеспечению доступности музея для посетителей с ментальными особенностями \(2019\). С. 14. Проект «Инклюзивный музей».](#)

Для прогрессивного музея, придерживающегося философии разнообразия, крайне важно знакомиться с международными документами, посвященными правам человека, и профессиональными источниками, которые задают принципы работы демократичных, открытых и инклюзивных культурных институций. Среди ценностных ориентиров можно обозначить, что музей:

- признаёт право каждого человека на полноценную жизнь и всестороннее развитие;
- отходит от «норм» и идеалов, представляя общественное разнообразие во всей полноте;
- поощряет развитие эмпатии, понимания и уважительного отношения разных людей друг к другу;
- говорит открыто о стереотипах общества и стремится их преодолевать;
- с вниманием относится к жизненному опыту человека, его собственным высказываниям и формам самовыражения;
- придерживается идеи того, что социальная исключенность возникает из-за барьеров среды, которые существуют вследствие неумения/неготовности общества реагировать на потребности разных людей, а не только большинства;
- признаёт разнообразие жизненных сценариев и человеческого опыта*.

* [An Ethical Approach to Interpreting Disability and Difference. Guidance from a Collaboration Between the Wellcome Collection and the Research Centre for Museums and Galleries, University of Leicester.](#)

Вышеобозначенные принципы были сформулированы группой исследователей Университета Лестера в первую очередь применительно к этическим принципам работы с людьми с инвалидностью. Однако этика является универсальной категорией, потому эти принципы могут быть экстраполированы и на работу с другими группами и сообществами. В частности, ключевой базис, из которого вытекают данные ценностные установки, — приверженность социальному подходу к инвалидности. Такой подход противопоставляется медицинскому, который рассматривает ограниченное участие людей с инвалидностью в культурной жизни с точки зрения наличия у них «проблем», «нарушений», «отклонений» и, соответственно, направлен на поиски средств адаптации людей к условиям среды. Социальный же подход видит причину «ограниченных возможностей» в несовершенстве среды и поэтому предлагает работать именно

со средовыми барьерами, создавая такие условия, в которых все люди имеют равный доступ к получению общественных благ и услуг.

Социальный подход применяется культурными институциями шире, в контексте работы с разными уязвимыми группами и сообществами, в частности с людьми, имеющими опыт вынужденного перемещения. В этом случае основная стратегия музея заключается не в проведении реабилитационно-адаптационных мероприятий, призванных «преодолеть проблемы» человека, а в формировании инклюзивной среды, дающей возможность раскрыть потенциал личности.

В медицинской модели акцент делается на «дефицитах» человека, который воспринимается как объект воздействия, в то время как социальная модель фокусируется на достоинствах и возможностях человека, который является активным субъектом процесса взаимодействия и способен обогатить музейный проект.

Фрагмент фильма «Там, где я есть», проект ИКОМ России «Миграции: приоткрывая личное». История Хасана Алабуда. 2020

Этика работы с личными историями

Вовлекая различные сообщества и отдельных людей в музейный сторителлинг, специалисты культурных институций сталкиваются с этическими дилеммами на всех этапах реализации проекта: в ходе сбора историй, их изучения и интерпретации, отбора для представления публике, репрезентации с учетом разных форм и способов, а также в ходе дальнейшего сохранения и использования историй (в том числе того материала, который не был обнародован). Для начала обозначим ряд общих проблемных зон, в которых этический выбор делается с учетом различных факторов, влияющих на музейную деятельность.

Прежде всего, требуется поиск баланса в ходе выстраивания взаимодействия с разными участниками музейной коммуникации. Когда музей работает с личными историями, он несет большую ответственность перед теми, кому принадлежат эти истории и кто их доверил. В то же время, как публичный институт, музей должен проявлять и уважительное отношение к широкой аудитории — тем, кто эти истории увидит, — и потому глубоко анализировать, как может быть воспринят контент проекта, обезопасив от рисков и негативных последствий обе стороны.

В нашем обществе до сих пор не проговорены многие сложные темы и болезненные события, имевшие место в прошлом и происходящие в настоящем. Разговор о них требует особой чуткости и деликатного отношения к травматичному опыту участников таких событий (или их потомков), умения проявлять тактичность и обеспечивать поддержку, в том числе при необходимости обращаясь к психологам и другим специалистам. Заботясь о состоянии рассказчиков, обнажающих свои раны и трагичные воспоминания, музей должен подумать и о внешней аудитории проекта, не оставляя посетителей с чувством отчаяния и боли, но помогая пережить прочувствованную историю и найти опорные точки, позволяющие двигаться с этим знанием дальше.

* [Сборник материалов международной конференции «Интерпретация наследия: сила повествования в музее» \(2019\). Резолюция конференции. С. 24.](#)

Многообразие личных историй зачастую вскрывают противоречия в интерпретации тех или иных событий в культурно-историческом процессе: «Явления, которые с недавних пор получили название “диссонантного наследия”, создаются конфликтующими друг с другом смыслами, источником которых становятся различные группы или сообщества, рассматривающие одни и те же элементы наследия сквозь призму разных ценностей»*. Такого рода противоречия требуют от музейных профессионалов компетенций по предотвращению социокультурных конфликтов и осуществлению медиации, которая позволяет участникам музейной коммуникации слышать и принимать разные точки зрения, чувствуя, что их собственный опыт не обесценивается.

Кроме того, важно помнить, что на наши этические решения накладываются вопросы национального законодательства — определенные требования в области хранения и обработки персональных данных, публичного использования, обнародования аудиовизуальных изображений людей и многое другое. Законодательные нормы призваны работать в тандеме с нормами этики, позволяя обеспечивать защиту прав личности. Однако есть ситуации, когда при реализации социокультурных проектов возникают сложности процедурного характера, поэтому встает вопрос о том, как музею — институту памяти — быть гибким и участливым по отношению к людям и притом следовать строгим правовым механизмам.

Рассмотрим ряд ключевых вопросов, которые музейным профессионалам важно задавать самим себе, занимаясь сторителлингом, на разных этапах социокультурного проекта.

Сбор историй

- Чем мы руководствуемся при поиске/выборе участников проекта, чьи истории будем представлять?
- В полной ли мере понятны и комфортны для вовлеченных участников условия использования их личных историй?
- Какого рода поддержка может понадобиться участникам при документировании историй? Предприняли ли мы меры для ее оказания?

- Не нанесет ли наша работа вред людям/сообществам, которых мы пригласили в проект? Как мы можем избежать подобных рисков?

Изучение и отбор историй

- Все ли собранные истории станут частью публичного проекта? Кем и по каким принципам они будут отобраны? Может ли случиться, что те или иные истории окажутся «неподходящими»? Как мы объясним это участникам, ожидающим, что они будут лицами проекта?
- Предоставили ли мы голос всем заинтересованным людям/сообществам, причастным к данной теме?
- Если собранный материал гораздо объемнее, чем мы можем представить в проекте, то что повлияет на выбор фрагментов истории конкретного участника, которые мы возьмем для публичной части?
- Что делать, если тексты историй содержат неприемлемые высказывания, например дискриминационного характера? Важно ли их сохранить в исходном виде, допустимо ли корректировать для публичного представления?

Интерпретация и репрезентация историй

- Как избежать риска объективации и собственных проекций при трансляции чужих историй?
- Влияют ли административные, внешние, политические процессы на то, что и как мы будем представлять публике?
- Как и по каким принципам мы расставляем акценты в проекте, основанном на личных историях?
- Учли ли мы пожелания участников относительно репрезентации их историй? Предоставили ли мы им возможность ознакомиться с финальным материалом до публичного запуска проекта?
- Используем ли мы какие-то средства для того, чтобы показать истории или их фрагменты более «выигрышными»?
- Может ли участник предстать в невыгодном свете из-за определенных высказываний? Как поступать, если у нас есть такие опасения?

- Как повлияет проект на дальнейшую жизнь участников, если они со временем изменят свое мнение, а музей хранит рассказанные ими истории в исходном виде?

Некоторые из обозначенных вопросов, а также другие темы для профессиональных размышлений представлены в сборнике «Миграции: приоткрывая личное», посвященном музейным практикам и рекомендациям по работе с темами миграции, мобильности и многообразия. Красной нитью в этом сборнике, затрагивающем множество этических проблем, проходит идея повышения профессиональных компетенций специалистов, реализующих социокультурные проекты, особенно — связанные с трудным наследием. Для работы с человеческими историями важны непрерывное самообучение, тренинги для команды проекта, привлечение специалистов из других областей (психологов, антропологов, социологов и др.) для оказания необходимой поддержки музейным сотрудникам. Хотя соприкосновение с личными историями — зачастую эмоционально сложная работа, вызывающая множество сомнений в правильности принятых решений, сам факт профессиональной рефлексии об этических вопросах говорит о значимости реализуемого проекта и об ответственной позиции его куратора. В упомянутом сборнике этнолог и исследователь из Норвегии Кэтрин Пабст, делясь опытом межнационального проекта «Вокруг идентичности», изучающего последствия сложных миграционных процессов в Европе, отметила: многие члены команды впадали в отчаяние из-за боязни что-то сделать неверно и ретравматизировать участников проекта своими расспросами об их трагическом опыте. На это один из психологов, которые консультируют музейных сотрудников, дал подбадривающий ответ: «Уже одно то, что вы так реагируете и задаете такие вопросы, говорит о высоком уровне вашей этической осведомленности»^{*}.

* [Пабст К. Собирая и транслируя: этические сложности музеев при работе с эмоционально трудными историями в контексте миграции // Агапова Д. А., Жвитиашвили Н. Ю., Сеницына О. В., Халикова Д. Р. Миграции: приоткрывая личное. Сборник музейных практик и рекомендаций по работе с темами миграции, мобильности и многообразия. М., 2020. С. 56.](#)

Этические вопросы в музейном сторителлинге сопровождают нас все время, с новыми командами, партнерами и сообществами, с которыми мы взаимодействуем, в текущих, новых и даже завершенных проектах, поскольку часто они требуют переосмысления. Трудно давать какие-то универсальные ответы, ведь каждая конкретная ситуация уникальна. Но принимать ответственное решение помогают ценностные ориентиры, лежащие в основе инклюзивной культуры и философии разнообразия.

Фрагмент фильма «Там, где я есть», проект ИКОМ России «Миграции: приоткрывая личное». История Шокира Турдиева. 2020

В оформлении статьи использованы кадры из документально-игрового фильма «Там, где я есть». Режиссеры: Анна Филиппова и Динара Халикова. ИКОМ России, 2020.

ОБУЧАЮЩАЯ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМА «КУЛЬТУРА.ІNC» Еврейский музей и центр толерантности

Автор: Анна Макачук, директор Центра
толерантности Еврейского музея

**Еврейский
музей**
и центр толерантности

kulturainc.ru

* Геймификацией называют технологию адаптации игровых методов к неигровым процессам и событиям для большей вовлеченности участников в процесс.

Платформа «Культура.Inc» — обучающее онлайн-пространство, где сотрудники культурных площадок и волонтеры культуры могут больше узнать о людях с инвалидностью. Это геймифицированная* платформа, на которой вместе с героями, Артемом и Софией, пользователь попадает в ситуации взаимодействия с людьми с инвалидностью и принимает решения о том, как правильно построить с ними общение и как создать для них максимально дружественную и комфортную среду.

Кейсы для платформы разрабатывались в «культуре участия», с вовлечением в проект людей с инвалидностью и волонтеров культуры, которые сами оказывались в ситуациях, чреватых коммуникативными ошибками. Обучающие модули, помимо общего (базового), нацелены на взаимодействие с разными категориями посетителей (людьми с ментальной инвалидностью, с нарушениями зрения, двигательными нарушениями), в перспективе появится модуль «Нарушения слуха».

Еврейский музей и центр толерантности

Культурно-образовательный проект, в котором, помимо музейной составляющей (экспозиции об истории еврейской общины в России и временных выставок), есть Центр авангарда, Центр толерантности и детский центр.

Миссия Центра толерантности — создать пространство для трансляции культуры мира и сотрудничества, для позитивного диалога людей разных культур, религий, мировоззрений.

Центр активно развивает просветительскую деятельность: тренинги, игры и лекции помогают посетителям сформировать свое отношение к сложным социальным проблемам, разобраться с вопросами дискриминации и расширить границы человеческих прав и свобод.

В основе проектов центра — девиз «Искусство быть Человеком» и девять ценностей: сотрудничество, сопричастность, уважение, развитие, позитивные преобразования, многообразие, эффективность, ответственность, творчество.

О проекте

Доступность общественных пространств (в том числе в сфере культуры) для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) развивается по двум направлениям:

- 1) оснащение культурных площадок необходимым оборудованием и средовыми решениями;
- 2) подготовка сотрудников, способных квалифицированно оказывать услуги людям с инвалидностью.

Притом все инвестиции в создание инженерной доступности будут обесценены, если сотрудники или волонтеры допустят коммуникативные ошибки по отношению к человеку с инвалидностью. Верно и обратное:

самая ветхая и необорудованная площадка станет доступной и даже любимой, если сотрудники/волонтеры с пониманием и уважением будут относиться к человеку с инвалидностью. К сожалению, людей с такими компетенциями часто не хватает и среди штатных сотрудников, и среди волонтеров организаций культуры.

Ключевой фактор инклюзивного пространства — работающие в нем компетентные люди.

Цель проекта — повысить компетентность сотрудников и волонтеров организаций культуры в области этики взаимодействия (корректной коммуникации) с людьми с ОВЗ.

Способ дойти до цели — создать геймифицированную обучающую онлайн-платформу «Культура.Inc». Она дает пользователям знание о том, как выстраивать корректное общение с людьми с ОВЗ и как повысить уровень общей открытости культурных площадок к работе с людьми с особыми потребностями.

Целевая аудитория платформы — сотрудники и волонтеры организаций культуры, взаимодействующие с людьми с инвалидностью на культурных площадках.

«Культура.Інс» — открытая и бесплатная для пользователей платформа. Образовательный онлайн-ресурс доступен в пространстве русскоязычного интернета.

Проект стартовал 1 июля 2020 года. В ноябре 2020-го был открыт базовый модуль, в марте 2021-го — специальный модуль «Ментальная инвалидность», в первом полугодии 2022 года запускаются специальные модули «Нарушения зрения» и «Двигательные нарушения».

По состоянию на конец марта 2022 года обучение на платформе прошли более 11 600 сотрудников учреждений культуры и более 8 900 волонтеров культуры из 84 регионов России.

Обучая целевую аудиторию, проект способствует:

- качественному сервису на культурных площадках — с учетом особых потребностей людей с инвалидностью;
- большей доступности организаций культуры и привлечению в них новой аудитории из числа людей с ОВЗ.

С другой стороны, благодаря этим результатам люди с инвалидностью получают возможность полноценно социализироваться в процессе дружеской коммуникации в инклюзивной среде.

Подходы и решения

Обучающая платформа построена в формате case study. Кейсы описывают типовые ситуации взаимодействия с людьми с ОВЗ в культурных организациях, а также в других общественных пространствах. Каждый модуль — это 10 иллюстрированных кейсов из опыта профильных социально ориентированных НКО.

Каждый кейс включает варианты поведения игрового героя (Артема или Софии). Один вариант иллюстрирует корректное поведение, остальные — описывают ошибочные действия. Все варианты сопровождаются необходимыми пояснениями (текстовыми или видео-). Выбирая варианты и знакомясь с пояснениями к ним, пользователи повышают свою информированность и компетентность в области коммуникации с людьми с инвалидностью. А в финале проходят контрольный тест.

В структуре платформы — пять модулей: базовый и четыре углубленных (для людей с нарушениями зрения; с нарушениями слуха; с ментальными нарушениями; с двигательными нарушениями). В конце марта 2022 года остается нереализованным только один обучающий модуль — «Нарушения слуха»: фандрайзеры проекта ищут на него средства.

Ресурсы

Проекты Еврейского музея и центра толерантности реализуются за счет средств эндаумент-фонда, спонсорской помощи и грантовой поддержки. Проект «Культура.Inc» осуществляется на грантовые (90%) и спонсорские (10%) средства. Спонсором проекта выступило ПАО «Северсталь», а среди грантодателей — Благотворительный фонд «Абсолют-Помощь» и Фонд президентских грантов. Фандрайзингом для проекта занимаются два человека.

Для создания четырех образовательных модулей привлечено почти девять миллионов рублей. Около 30 процентов от этой суммы — административные расходы, остальное — затраты на создание контента и проведение мероприятий. Все расходы связаны с запуском проекта. При функционировании готовых модулей требуется лишь эпизодическая поддержка со стороны аккаунт-менеджера, которая осуществляется за счет собственных средств организации.

Команда проекта на стадии запуска платформы — это:

- эксперт, чья экспертиза положена в основание проекта;
- волонтеры и представители сообществ (всего более 50 человек) людей с инвалидностью, носители опыта взаимодействия, которые предлагают идеи кейсов — сложные ситуации взаимодействия, чреватые коммуникативными ошибками;
- методисты (три человека), которые составляют тексты кейсов и пояснения к ним;
- иллюстраторы (три человека), которые визуализируют кейсы;
- PR-менеджер проекта;
- эксперты, представители профильных фондов и НКО (всего более 25 человек), которые проверяют верность кейсов, записывают видеокomentarии к ситуациям;
- подрядчики по оказанию услуг верстки, дизайна, программирования платформы;
- аккаунт-менеджер, который оказывает техническую поддержку пользователям;
- бухгалтер;
- руководитель проекта.

Команда проекта подчеркивает, что главный его ресурс — это волонтеры «Культуры.Інс»: «Без них ничего бы не вышло».

Инфраструктурные партнеры проекта — Агентство стратегических инициатив, Ассоциация волонтерских центров и общественное движение «Волонтеры культуры». Они были вдохновителями проекта, а также оказывали информационную и организационную поддержку, помогали в поиске содержательных партнеров.

Без содержательных партнеров проект не был бы таким выверенным с точки зрения контента. Эксперты из НКО, непосредственно взаимодействующие с людьми с инвалидностью, помогли выработать экспертные разъяснения и рекомендации. Благодаря проекту Центр толерантности Еврейского музея теперь имеет дружеские отношения с лучшими организациями и проектами в области инклюзии, такими как:

- благотворительные фонды «Вклад в будущее» Сбербанка, «Обнаженные сердца», «Выход», «Даунсайд Ап», «Со-Единение», «Синдром любви»;
- общественные организации инвалидов «Всероссийское общество глухих» и «Перспектива»;
- проекты «Инклюзивный музей», «Академия доступной среды», «Особый взгляд» (программа БФ «Искусство, наука и спорт»), «Доступный музей» (ГМИИ им. А. С. Пушкина).

Опыт

Общей проблемой образовательных онлайн-программ является малая доля слушателей, которые обучаются в полном объеме *. Большое достижение «Культуры.Інс» состоит в том, что свыше 85 процентов включившихся в программу доходят до конца.

* Ряд исследователей в сфере образования и технологий отмечают, что полностью проходят бесплатные обучающие онлайн-курсы в среднем не более одной пятой от стартового количества слушателей.

** «Культура.Інс» — флагманский проект АСИ в 2020 году.

Помимо востребованности содержания программы, это следует объяснить и тем, что образовательные модули компактны по времени (каждый из них занимает всего час), учебный материал на платформе представлен просто, лаконично, наглядно и ориентирован на практику. Как механизм поддержания мотивации обучающихся успешно работает геймификация.

Слабой стороной проекта является неравномерная во времени, волнообразная активность по его продвижению. Всплеск пиар-мероприятий случается при открытии новых модулей платформы. Каждое открытие сопровождается пресс-конференцией, публикациями на ресурсах Агентства стратегических инициатив ** и Ассоциации волонтерских центров, также проект активно позиционируется на тематических событиях по развитию музейных технологий, инклюзии, добровольчества и пр. Но вслед за подъемом пиар-кампании происходят спад внимания к образовательному ресурсу и снижение количества пользователей.

Задачи, которые ставит перед собой команда проекта, связаны с продумыванием и реализацией стратегии его постоянного продвижения. В частности, необходимо заручиться информационной поддержкой органов исполнительной власти, периодически расширять и актуализировать

круг инфопартнеров, чтобы привлечь внимание как можно большего числа потенциальных пользователей платформы.

Разговор в Центре толерантности Еврейского музея навел на разные мысли. Необходимо помогать людям учиться общению друг с другом, адаптировать то, что уже имеется. Оценивать доступность инфраструктуры должны те, для кого она применяется или создается.

Екатерина Кузнецова,
Дума города Тулуна
(Иркутская область)

УВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ! Музей «Огни Москвы»

Автор: Наталья Потапова, директор музея

www.ognimos.ru

«Увидеть невидимое!» — проект о том, как адаптировать музеи для слабовидящих посетителей. В целях его реализации была выбрана партиципаторная модель* — с участием многочисленной фокус-группы посетителей, имеющих разные особенности зрения.

* Партиципаторная модель (от англ. to participate — «участвовать») — модель проекта, в котором представители целевой аудитории активно участвуют в культурном процессе по созданию музейного продукта.

Первая программа для незрячих и слабовидящих посетителей появилась в музее «Огни Москвы» еще в 2004 году. С тех пор было реализовано несколько специально адресованных им проектов, накоплен большой опыт работы в данном направлении. Но наступил момент, когда сотрудники музея осознали, что незрячие и слабовидящие — это две разные целевые аудитории, а кроме того, слабовидящие — многосоставная по своим потребностям категория посетителей. Чтобы изучить особенности восприятия музеев слабовидящими людьми, был придуман проект «Увидеть невидимое!».

Музей «Огни Москвы»

Музей был создан в 1980 году при предприятии «Мосгорсвет». В 2004 году «Огни Москвы» стали самостоятельной некоммерческой организацией. Это предоставило музею возможность расширить аудиторию, участвовать в грантовых конкурсах. Тогда же, одним из первых в России, музей приступил к созданию инклюзивных проектов. Сначала родилась программа для незрячих школьников «Я вижу солнце!», затем — проект «СВЕТлое детство», итогом которого стало методическое пособие по проведению экскурсий для детей с особенностями ментального развития. В 2016 году появилась программа «Изобретатели», благодаря которой незрячие люди смогли с помощью тактильных макетов познакомиться с различными инженерными конструкциями, например Шуховской башней и Крымским мостом.

О проекте

За 15 лет работы музея «Огни Москвы» с незрячими проведение экскурсий для этой категории посетителей прочно вошло в музейную практику и уже перестало создавать для сотрудников методические сложности.

Иначе было со слабовидящими. Сотрудникам было непросто понять, какие существуют проблемы в подаче/восприятии информации и что нужно сделать, чтобы посетители с особенностями зрения почувствовали себя в музее комфортно.

Чтобы разобраться в этом, музей задумал проект «Увидеть невидимое!» и реализовал его в октябре 2018 — декабре 2020 года. Основной целью было повышение уровня доступности музеев для слабовидящих посетителей — с непосредственным участием фокус-группы, в которую вошли 100 человек, имеющих разные особенности зрения.

Целевую аудиторию проекта составили три группы:

- 1) ядерная аудитория — слабовидящие люди, в том числе многочисленные слабовидящие эксперты проекта;
- 2) сотрудники российских музеев;

- 3) сотрудники компаний, осуществляющих проектирование музейных экспозиций и/или изготавливающих музейное и светотехническое оборудование.

Первой и главной частью проекта было исследование, которое в партиципаторной модели провели сотрудники «Огней Москвы» и фокус-группа, объединившая людей с различными глазными заболеваниями. Вместе они проанализировали экспозиции десятка московских музеев разного профиля на предмет их восприятия слабовидящими людьми.

Исследование выявило основные причины недоступности музейных экспозиций для слабовидящих посетителей: ошибки при проектировании освещения; неудачно подобранный фон для демонстрации экспонатов; использование шрифтов, плохо воспринимаемых человеческим глазом; отсутствие навыков взаимодействия со слабовидящими у музейных сотрудников и т. д.

Исследование не замыкалось границами Москвы: параллельно был проведен опрос слабовидящих жителей российских городов о сложностях восприятия ими музейных экспозиций, а также изучены открытые источники, посвященные тому, какой опыт работы со слабовидящими имеют более сотни музеев мира. Выяснилось, что проблема повсеместна: практически нигде не предпринимались особые меры для того, чтобы сделать экспозиции более доступными именно для слабовидящих (меры по обеспечению доступности музеев фокусировались на потребностях незрячей аудитории).

Команда приложила максимум усилий, пытаясь в процессе исследования привлечь внимание музейного сообщества к теме проекта. И постаралась сделать доступными результаты своей работы. Около 500 сотрудников музеев разного профиля смогли принять участие в семинарах и мастер-классах, получив новые знания о работе со слабовидящими посетителями.

Методические рекомендации для специалистов опубликованы в профессиональных журналах («Музей» и «Светотехника») и выложены в открытый доступ как методическое пособие [«Увидеть невидимое!»](#).

Подходы и решения

Констатирующая часть исследования легла в основу работы экспериментальной лаборатории по поиску вариантов, повышающих качество посещения музеев слабовидящими посетителями. Лаборатория действовала на базе «Огней Москвы» и проводила с участием слабовидящих экспертов эксперименты, которые помогали подбирать наиболее легко читающиеся шрифты в текстах, оптимальные решения по подсветке (или выделению контрастными полосами) лестничных ступенек, освещению витрин акцентными светильниками с разными светотехническими характеристиками, обеспечению достаточного уровня освещенности экспонатов.

Примером практического внедрения результатов этой работы стали определенные решения в экспозиции и элементы навигации в здании музея «Огни Москвы», которые были реализованы специально в интересах слабовидящих посетителей.

Команда проекта соотнесла полученные в ходе эксперимента данные с действующими ГОСТами и рекомендациями по созданию доступной среды для инвалидов по зрению. Полученные в ходе исследовательского и экспериментального этапов работы результаты были отражены в методическом пособии «Увидеть невидимое!».

Ресурсы

Бюджет проекта составил немногим более четырех миллионов рублей, из которых 3,4 миллиона были получены благодаря победе на конкурсе «Музей 4.0» благотворительной программы «Музей без границ» Фонда Потанина. Остальные расходы были произведены за счет собственных средств «Огней Москвы», полученных от основных видов музейной деятельности.

Структура расходов включала в себя: оплату труда сотрудников (около половины бюджета); проведение исследований, опросов, подготовку методического пособия с участием внешних специалистов; закупку необходимого оборудования (светильников с разными светотехническими характеристиками, луп, монокуляров).

Над проектом «Увидеть невидимое!» трудились различные специалисты «Огней Москвы». Одни выстраивали работу с целевой аудиторией, совместно со слабовидящими людьми посещали музеи, фиксировали комментарии экспертов, организовывали площадки для проведения исследований, анализировали полученные результаты. Другие, владеющие английским языком, изучали опыт зарубежных музеев в данном направлении. Привлеченные к проекту светотехники помогали наиболее грамотно провести исследования и обобщить полученные результаты.

Важнейшим ресурсом проекта было партнерство — прежде всего с активной частью ядерной аудитории, слабовидящими. В проекте постоянно принимали участие около 100 слабовидящих экспертов, которыми двигало желание не только быть потребителями услуг, но и приносить пользу.

Опыт

Вследствие различных глазных заболеваний ядерной аудитории требования к визуальным характеристикам музейных экспозиций бывают разными, что усложнило задачи проекта. Тем не менее авторам методических рекомендаций удалось выделить ряд правил, при соблюдении которых все слабовидящие посетители будут одинаково комфортно чувствовать себя в музее.

В процессе реализации сложноорганизованного партиципаторного проекта установились прочные партнерские взаимоотношения между сотрудниками «Огней Москвы» и слабовидящими экспертами. Это привело к намерению реализовать совместными усилиями проект «Душа города»,

который получил в 2020 году поддержку Фонда президентских грантов. В названном проекте незрячие и слабовидящие люди из 13 городов России стали участниками экскурсионных мастерских, изучили методику построения экскурсий по городу, разработали свои авторские маршруты и аудиогиды.

Был создан сайт [«Душа города»](#) («Культурная жизнь в городах России для незрячих и слабовидящих») — это пополняемый электронный ресурс, которым могут пользоваться все сотрудники отечественных музеев, добавляя и актуализируя на сайте информацию о своих учреждениях и программах, специально разработанных для незрячих и слабовидящих посетителей.

Говоря не только о достоинствах проекта «Увидеть невидимое!», авторы отмечают неверное решение касательно стратегии пиар-кампании, принятое на старте. Она началась с изрядной задержкой, ведь команда считала, что преждевременно писать о проекте, пока собираемые материалы еще не до конца обобщены и изучены. Таким образом, проект слишком долго не проявлял себя в публичном поле, что принципиально неверно для партиципаторных программ, в которых описание процесса не менее важно, чем результат.

Получила много полезной информации, узнала новые термины. Москва — это передовой город, и здесь самые современные и разнообразные проекты по работе с людьми с ОВЗ. Они актуальны и в регионах. Самое главное — обязательно полностью или частично использовать полученный опыт.

Елена Зубова,
Егорьевский историко-художественный музей (Московская область)

Что мешает в музее слабовидящему человеку

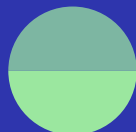
ВИДЕТЬ ЭКСПОНАТЫ

ЧИТАТЬ ЭТИКЕТКИ

Низкая/неравномерная
освещенность

Неконтрастный фон

Блики на глянцевой/
стеклянной поверхности

Яркий источник света,
направленный в глаза

Неправильная развеска источников
света (тень от посетителя падает
на экспонаты и этикетки)

Мелкий шрифт

Плохо читаемый шрифт
(курсив, рукописный,
замысловатый с засечками)

По материалам методического пособия
«Увидеть невидимое!» музея «Огни Москвы»

«ГАРАЖ» ДЛЯ ГЛУХИХ

Музей современного искусства «Гараж»

Автор: Людмила Лучкова, координатор
отдела инклюзивных программ

garagemca.org

Отдел инклюзивных программ «Гаража» начал разрабатывать программы для глухих и слабослышащих посетителей с момента своего создания, в 2015 году. Эта работа строится на определенных принципах. Принимая глухих носителей русского жестового языка (РЖЯ) как давно существующее сообщество, которое уверенно транслирует свою культуру и свой язык, сотрудники музея, уважая их ценности, говорят с ними — и в пространстве музея, и в интернет-пространстве — на одном языке.

Проект «Гараж» для глухих» посвящен налаживанию ясной и устойчивой коммуникации с глухими и слабослышащими посетителями, в частности ведению специально адресованных им аккаунтов, [например](#). На пути к этой цели музей поставил задачу исследования и развития русского жестового языка и внес свой вклад в создание жестового лексикона современного искусства.

Музей современного искусства «Гараж»

Музей современного искусства «Гараж» — частное учреждение культуры, главная цель которого — знакомство широкой публики с ныне живущими зарубежными и российскими художниками и распространение знаний о современном искусстве. Основанный в 2006 году, музей работает в режиме масштабных выставочных проектов, сменяющих друг друга. Бесплатная публичная программа для каждого из них развивает новые формы взаимодействия с аудиторией, в том числе в инклюзивном направлении.

Одна из важных инициатив отдела инклюзивных программ «Гаража» — сделать для человека с инвалидностью или другим нестандартным опытом посещение музея привычным и постоянным действием, в частности вовлекая самих экспертов и носителей опыта в создание проектов и программ. Это посетители незрячие и слабовидящие, глухие и слабослышащие, посетители с ментальными особенностями или с миграционным опытом.

Лучшие практики «Гаража», а также российских и зарубежных институций, аккумулируются на онлайн-платформе [«Музей ощущений. Разнообразие и инклюзия»](#) и в телеграм-канале [«Инклюзия без иллюзий»](#).

«Гараж» освещает темы исключенности, непредставленности и социального неравенства в постоянной работе с профессиональным музейным сообществом (конференция «Музей ощущений», образовательные курсы, в том числе «Курс по основам работы с людьми с миграционным опытом и опытом вынужденного переселения», 2020) и на публичных мероприятиях (дискуссиях, играх, фестивалях).

С 2019-го «Гараж» ежегодно проводит летний фестиваль [«Точка перемещения»](#), представляющий миграцию как привычный, живой и важный процесс. Воплощая идею информационной доступности и лингвистического разнообразия, с весны 2021-го музей предлагает перевод экскурсий по выставкам на центральноазиатские языки (узбекский, таджикский и киргизский).

В 2016 году музей трансформировал свое понимание инклюзии: от создания отдельных событий для людей с инвалидностью он перешел к стремлению формировать общий музейный опыт, который был бы доступен всем посетителям. В результате этих изменений отдел инклюзивных программ перестал делать отдельные события для людей с разными формами инвалидности, начав вместо этого адаптировать для них все выставочные и публичные проекты.

О проекте

Цель проекта — наладить устойчивую коммуникацию с сообществом глухих и передавать информацию на родном языке, популяризируя и зримо представляя русский жестовый язык и уважая культуру глухих. Первый шаг к ее достижению — решение проблемы адаптации и передачи музейных посланий на русском жестовом языке.

Отдел инклюзивных программ начал работу над проектом «Словарь терминов современного искусства на русском жестовом языке». К ней были привлечены глухие эксперты, для которых РЖЯ — родной. Вместе с музейными сотрудниками они подобрали соответствующие жесты для описания 36 терминов, в том числе таких, как «сюрреализм», «перформанс» и «футуризм». Словарь доступен в формате видеокурса на официальном [YouTube-канале музея «Гараж»](#).

Успех онлайн-версии словаря привел к решению сделать его печатную версию, а также расширить возрастные рамки аудитории: создать с участием глухих детей специальное детское приложение «Музей на РЖЯ — детям». В приложение, как и в видеокурс, вошел рассказ о понятиях из сферы искусства — с видео и иллюстрациями, где глухие дети объясняют термины сверстникам [на родном жестовом языке](#).

Создав на первом этапе проекта платформу для развития музейной коммуникации (словарь необходимых терминов по искусству на РЖЯ для взрослых и его адаптацию для детей), сотрудники музея перешли к установлению диалога с сообществом глухих в соцсетях. Для этого в каждой из соцсетей был создан специальный аккаунт [«Гараж» для глухих](#). Его ведет штатный сотрудник, который знает жестовый язык и знаком с культурой глухих.

Подходы и решения

Накопленный опыт дал понимание, что музейная коммуникация с глухими и слабослышащими людьми призвана решать постоянно пополняющийся список задач.

- «Гараж» создает контент на русском жестовом языке, занимается сопровождением видеоматериалов субтитрами, адаптацией материалов на сайте и в специальных адресных рассылках, прежде всего для установления долгосрочного и доверительного общения с аудиторией и привлечения ее в музей в качестве участников и посетителей.

- Когда часть этой категории посетителей из потенциальной аудитории становится реальной и, более того, возвратной, не менее важной задачей оказывается систематическое получение от нее обратной связи.
- А также появляется масштабная задача более высокого уровня — популяризация жестового языка и культуры глухих в системе естественных языков человечества и общечеловеческой культуры.

Ресурсы проекта

Команда проекта немногочисленна. В отделе инклюзивных программ — менеджер по работе с глухими и слабослышащими, который делает медиаплан и сетку событий. Вместе с ним — внештатный редактор-копирайтер, который пишет посты для соцсетей и публикует их. Отдельной строкой в бюджете идут услуги приглашенных фотографа и видеооператора.

Бюджет проекта включает в себя:

- оплату услуг редактора-копирайтера;
- оплату услуг фотографа и видеооператора — опционально, поскольку снимать визуальный контент можно силами штатных сотрудников; в таком случае лучше указать в этой строке бюджета покупку мобильного устройства с камерой, у которой хорошее разрешение (для фото- и видеосъемки).

Оплата труда штатных сотрудников и расходы на ведение соцсетей приглашенными специалистами закладываются в бюджет отдела инклюзивных программ «Гаража», стороннее финансирование не привлекается.

Опыт

Динамика роста подписчиков групп «Гараж» для глухих» за два года (с января 2020-го по январь 2022-го) продемонстрировала, что музей выбрал правильную стратегию развития коммуникации и сплочения сообщества глухих вокруг «Гаража». Прирост количества подписчиков составил — в разных соцсетях — от 16 до 148 процентов.

Для коллег из сферы культуры и всех заинтересованных читателей музей «Гараж» выложил в открытый доступ на своем сайте чек-лист, позволяющий обойти многие подводные камни в построении коммуникации с глухими и слабослышащими посетителями в цифровом пространстве.

Стажировка даст старт нашей специализированной программе для людей с инвалидностью с сохранным интеллектом. Мы стремимся работать так, чтобы случалось не просто одноразовое, формальное участие людей с инвалидностью в культурном событии, а был бы процесс их вхождения в культуру.

Наталья Клёнова,
Елатомский краеведческий музей
(Рязанская область)

Полезные советы от «Гаража»

ЧЕК-ЛИСТ «ЧТО МОЖНО УЛУЧШИТЬ В ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ С ГЛУХИМИ И СЛАБОСЛЫШАЩИМИ ПОСЕТИТЕЛЯМИ?»

САЙТ

- ✓ Маркируйте и обязательно указывайте на своем сайте и на страницах в социальных сетях события, которые адаптированы для глухих, слабослышащих пользователей, а также отдельно объясняйте применительно к каждому мероприятию, что именно там доступно, например:
 - Фильмы доступны глухим и слабослышащим и будут снабжены русскими субтитрами.
 - Мероприятие доступно для глухих и слабослышащих участников: на мастер-классе будут присутствовать педагоги, владеющие жестовым языком.
- ✓ В случае если вы не уверены, что глухие посетители придут на ваше мероприятие, все равно не забывайте предоставлять опцию выбора при регистрации на событие и оставляйте вопрос для участников о необходимости перевода на РЖЯ. Например: «Нужен ли вам перевод на русский жестовый язык?»
- ✓ Если есть возможность отфильтровать календарь событий на сайте или поставить фильтры по инструментам доступности (наличие перевода, субтитров, возможности использовать индукционные петли), это облегчит глухому пользователю возможность увидеть сетку мероприятий, которые ему точно доступны.
- ✓ Помните, что тем или иным глухим носителям жестового языка письменный русский язык может быть труден для восприятия. В любых текстовых анонсах старайтесь адаптировать текст и сокращать длинные и сложные предложения, соблюдать хронологическую последовательность, избегать чрезмерного употребления историзмов, архаизмов и заимствованных слов, по возможности расшифровывать аббревиатуры. Если это анонс долгосрочной программы, например экскурсий на жестовом языке по постоянной экспозиции, то лучше добавить, помимо

текстового описания, ссылку или само видео с переводом анонса на жестовый язык.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

- ✓ Если вы ведете соцсети для глухих, то вам нужно всегда помнить об адаптации любой информации. Это значит: уделять внимание реформатированию контента в соответствии с особенностями восприятия глухих, следить за присутствием артикуляции в видео на жестовом языке, делать субтитры ко всему видеоконтенту (даже при наличии жестового языка в видеоролике), отслеживать композицию в кадре: не обрезаны ли руки, достаточно ли света и хорошо ли видно спикера.
- ✓ Важно придумать теги для ваших доступных событий и программ, если вы не планируете заводить отдельные аккаунты, а публиковать новости в основных аккаунтах. Например, можно использовать #ржя, #доступность, #глухие и т. д.
- ✓ Чтобы аккаунт для глухих и слабослышащих был успешным в соцсетях, рекомендуется вести его совместно с носителем жестового языка и человеком, который знает жестовый язык и знаком с культурой глухих. Возможно, это студент или студентка со знанием жестового языка, либо же этого человека вам подскажет местное отделение Всероссийского общества глухих или переводчик, который сотрудничает с вами. Приглядитесь и поспрашивайте у ваших посетителей и коллег.
- ✓ Сообщество глухих носителей жестового языка достаточно быстро обменивается сведениями друг с другом, поэтому стоит учитывать и метод сарафанного радио при распространении информации о своих событиях. Например, при взаимодействии с местными блогерами из сообщества глухих появится возможность делать кросс-постинги из аккаунта институции в личный аккаунт вашего дружественного партнера. Мы рекомендуем приглашать лидеров мнений в сообществе глухих, а также людей, которым интересна ваша деятельность, на открывающие мероприятия, пресс-конференции и другие важные события в вашей институции. Люди из сообщества — лучшие амбассадоры ваших событий. При этом всегда можно рассчитывать и на потенциальную

критику и взгляд со стороны на то, что вы делаете. Это поможет вам скорректировать проекты и программы.

- ✓ Не забывайте делиться в соцсетях живыми, естественными отзывами посетителей, которые пришли на ваши программы.
- ✓ В случае отсутствия постоянных событий для глухих и слабослышащих, можно делать подборки фильмов, списки дат или же мероприятий в городе, значимых для глухих, и посвящать этому посты и интерактивные опросы. Так вы устанавливаете связь даже вне своей календарной сетки событий и увеличиваете лояльность к вашим будущим проектам.
- ✓ Старайтесь разнообразить контент в соцсетях: чередуйте анонсирующие видео на жестовом языке со ссылками на фотоотчеты событий, придумывайте интерактивные конкурсы для подписчиков ваших каналов, просите отмечать ваш аккаунт на фотографиях событий и, самое главное, спрашивайте, чего не хватает и что хотелось бы увидеть.

YOUTUBE-КАНАЛ И ВИДЕО

- ✓ Если некоторые из ваших видеолекций или других событий сопровождаются переводом на жестовый язык, то лучше сформировать отдельный плейлист в вашем аккаунте и обозначить его так: «Видео с переводом на русский жестовый язык».
- ✓ При трансляциях с переводом на жестовый язык старайтесь организовать рабочее место переводчика таким образом, чтобы сзади него был однотонный фон, сам переводчик был в черной или контрастной с цветом тела одежде, а «окно» с переводчиком жестового языка находилось в левом или правом нижнем углу вашей трансляции. Размер «окна» с переводчиком жестового языка, как правило, должен занимать половину высоты всего транслируемого кадра.
- ✓ Автоматические субтитры в YouTube работают не совсем исправно и часто искажают смысл. Чтобы создавать качественные субтитры, стоит привлекать стажеров или волонтеров для расшифровки всего видео, а затем, следуя инструкции, вручную вставлять и редактировать субтитры по тайм-кодам в видео. Инструкция по монтажу субтитров есть на сайте YouTube.

КАСТОМИЗИРОВАННЫЕ* РАССЫЛКИ

- ✓ Рассылка в телеграм-чате или в чатах WhatsApp по заранее собранным номерам — один из главных инструментов, который может появиться в вашей работе уже при минимальной аудитории. Созданию рассылки предшествуют систематизированный сбор контактов посетителей, персонализированные подходы к коммуникации во время мероприятий, обработка и систематизация полученных контактов.
- ✓ Все контакты, которые согласились получать от вас новости о доступных событиях, посредством рассылки получают информацию о мероприятиях, дублирующую основные сообщения в соцсетях. К рассылке всегда можно подключить друга, знакомого, любого интересующегося, а также отправить анкету обратной связи или персонально позвать человека на тестовый запуск проекта либо в рабочую группу.
- ✓ Старайтесь писать тексты чат-рассылок более неформально, чем тексты на сайте и в анонсах, обращаться адресно и в дружественной форме и, например, делать короткие видеоприглашения на жестовом языке, чтобы стать частью чатов и групп внутри сообщества глухих и увеличить вероятность пересылки вашего письма в остальные чаты друзей или коллег внутри сообщества.

* Кастомизированный (от англ. to customize — «настраивать, изменять») — соответствующий запросам конкретных потребителей.

АРТ-ПРОГРАММА «ИЛЬХОМ» ДЛЯ ПОДРОСТКОВ С МИГРАЦИОННЫМ ОПЫТОМ Музей современного искусства «Гараж»

Автор:

Асель Рашидова, менеджер отдела инклюзивных программ

garagemca.org

Важная часть работы музея «Гараж» — практики, связанные с поддержанием разнообразия в обществе, обеспечением физической и информационной доступности и изменением самой среды, а также с преодолением исключения и дискриминации.

Одна из тем, к которым музей привлекает внимание общества, — миграция и этнокультурное разнообразие. Продолжая адаптировать свои пространства и информацию для людей с миграционным опытом, «Гараж» реализует спецпроекты, вовлекающие носителей опыта в совместную деятельность. Арт-программа «Ильхом» собрала подростков в музеях для знакомства друг с другом и расширения возможностей самовыражения и самореализации в новой или малознакомой среде. Вместе они познакомились с музейными экспозициями, посещали мастер-классы, общались, осваивая художественные техники и формы искусства, и создавали собственные работы.

О проекте

Ильхом — слово арабского происхождения, которое означает «вдохновение», «воодушевление». Идея проекта — познакомить подростков, имеющих опыт миграции, с музейной средой и профессиями в сфере искусства.

Его авторы — выпускницы курса подготовки специалистов по работе с людьми с миграционным опытом и опытом вынужденного переселения («Гараж», 2020 год): Сания Бахитова и Валерия Романова. Музей поддержал проект, увидев в нем конкретные шаги, направленные на развитие этнокультурного и лингвистического разнообразия, создание доступной, дружелюбной среды и условий для самореализации людей с миграционным опытом.

Первый сезон проекта состоялся в Москве в октябре-ноябре 2021 года. Его целевой аудиторией были подростки 13–18 лет с миграционным опытом (в анонсе программы указывалось, что музей готов организовать синхронный перевод на родной язык участника).

Чтобы подростки могли переосмыслить личный опыт в музейном пространстве, сформировать свой взгляд на различные предметы и события, команда проекта предложила им посещение пяти московских музеев, наблюдение, общение и создание собственных произведений. В финале работы подростков были соединены в совместную выставку.

Подходы и решения

Для участия в «Ильхоме» подросток должен был прислать мотивационное письмо с ответами на общие вопросы: чем ты любишь заниматься? какие у тебя интересы? есть ли у тебя любимые музеи? почему ты хочешь участвовать в этом курсе? Отбор был нестрогим — письмо прежде всего должно было подтвердить интерес к музеям и искусству.

Курс состоял из семи занятий, которые проводились по воскресеньям. Каждое занятие, кроме вступительного и завершающего, включало в себя экскурсию по одному из московских музеев и мастер-класс. Подростки посетили Политех, Новую Третьяковку, Еврейский музей и центр толерантности, Музей Востока и «Гараж». В каждом из них участники знакомились с экспозицией и с профессиями в сфере искусства. Были затронуты практические аспекты деятельности реставратора, дизайнера, экскурсовода, но особенное внимание в программе уделялось фигуре художника. Участники проекта осваивали различные художественные техники и формы искусства (фотографию, инсталляцию, коллаж, графику).

На завершающем занятии подростки трудились над совместной выставкой в образовательном центре «Гаража». Она состояла из трех компонентов: работ, сделанных на занятиях (они были развешаны в пространствах образовательного центра); деревянного куба с предметами из прошлого (созданного по следам занятия в Еврейском музее); а также карты перемещений — полотна с географической картой, на которое участники нашивали собственноручно сплетенные фигурки из бисера.

Перемещения затронули Афганистан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Италию, разные города России и другие страны. На карте отразились маршруты, которые были в прошлом семей подростков, и векторы, которые они задумали на будущее.

Ресурсы

Рабочую группу проекта составили три человека: менеджер отдела инклюзивных программ «Гаража» и два автора проекта, которые также выступали в роли педагогов.

К потенциальной аудитории — с рассказом о наборе в проект — «Гараж» обратился через информационных партнеров: интеграционный центр «Билим»* и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

Благодаря тому, что московские музеи поддержали проект (безвозмездно проводили для участников «Ильхома» экскурсии, предоставляли площадку для мастер-классов), его удалось реализовать на небольшие средства. Бюджет составил около 100 тысяч рублей, без учета расходов музея на оплату штатных сотрудников (менеджеров отдела инклюзивных программ, редакторов, дизайнеров и др.). Основными статьями расходов были: гонорары авторам программы; материалы для занятий и мастер-классов; услуги фотографа и переводчика.

На данном этапе (в начавшемся втором сезоне инклюзивной программы) «Ильхом» развивается в рамках музейного бюджета.

Опыт

Состав участников программы менялся: одни по разным причинам переставали посещать занятия, и в то же время к группе присоединялись другие — родственники или друзья подростков, не обязательно с опытом миграции.

* Партиципаторная модель (от англ. to participate — «участвовать») — модель проекта, в котором представители целевой аудитории активно участвуют в культурном процессе по созданию музейного продукта.

Рабочим языком был русский. Большая часть участников владела им в достаточной степени, чтобы воспринимать устную информацию. Однако в некоторых случаях участникам было комфортнее говорить на родном языке, например на мастер-классе в Еврейском музее, где им предлагалось рассказать личную историю. Постоянно переводить понадобилось только для участницы из Италии — на английский. Письменного перевода потребовали некоторые материалы: объявление о наборе на курс (на кыргызский, узбекский, таджикский, английский), а также итоговая анкета обратной связи (на кыргызский и английский).

Ответы на вопросы анкеты показали, что, с одной стороны, музею удалось сохранить интерес к программе у большинства участников до самого конца, а с другой — что программу можно улучшить, точнее откликаясь на запрос подростков (кому-то хотелось, чтобы она учитывала пожелания участников, а не была заранее сформирована, кому-то — чтобы времени на знакомство с музеем было больше и т. п.).

Самым ценным результатом программы авторы считают создание мини-сообщества из ее участников, а основной задачей после завершения первого сезона — сохранение и укрепление этого сообщества.

В 2022 году открылся второй сезон проекта, программа которого изменена с учетом поступивших замечаний, для того чтобы предоставить целевой аудитории больше возможностей и больше выбора.

Успех инклюзивных программ «Гаража» в том, что спикеры изучили и знают проблемы изнутри, на личном опыте. Они — готовые эксперты по направлениям, которые разрабатывают: для слабослышащих, для мигрантов и др. Обязательно возьму в практику девиз: «Ничего для нас без нас».

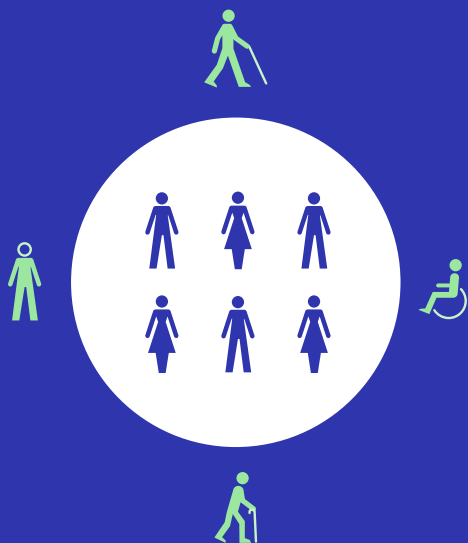

Елена Метальникова,
Социокультурный досуговый
комплекс (Чапаевск, Самарская
область)

Подходы к образованию людей с ОВЗ

ЭКСКЛЮЗИЯ

(от лат. exclusio — «исключение»)

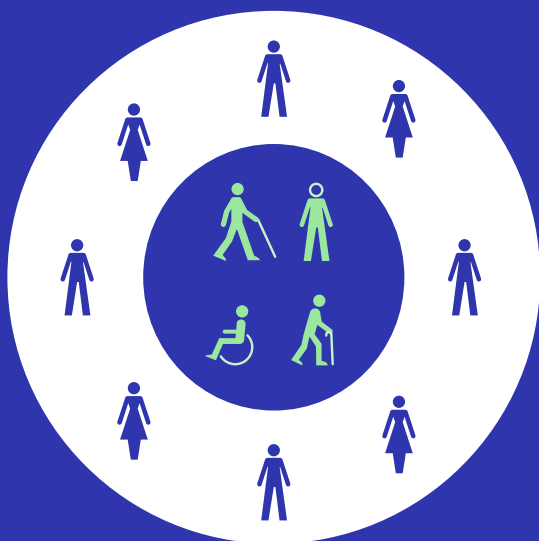
СЕПАРАЦИЯ

(от лат. separatio — «разделение»)

ИНТЕГРАЦИЯ

(от лат. integratio — «соединение»)

ИНКЛЮЗИЯ

(от лат. inclusio — «включение»)

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ, КОТОРЫМ ТРУДНО

Благотворительный фонд «Шалаш»

Авторы:

Надежда Матюхина, руководитель направления по работе с детьми
Ирина Култыгина, исполнительный директор

shalash.academy

Благотворительный фонд «Шалаш» — единственный в России фонд, системно решающий проблему трудного поведения. Дети из благополучных и неблагополучных семей, приемные и кровные, девочки и мальчики, малыши и подростки — все они могут вести себя агрессивно, кричать, драться, могут что-то украсть или попасть в зависимость. Такое поведение мешает им учиться и строить отношения, а окружающие считают их «неисправимыми» и «трудными».

Чтобы предотвратить негативные последствия трудного поведения и помочь справиться с ним на ранних стадиях, фонд разработал специальные занятия для детей 7–13 лет и проводит их бесплатно. На занятиях дети учатся критически мыслить, договариваться друг с другом, придумывать и воплощать идеи. Так они восполняют дефициты развития, сформировавшиеся в результате травматичного опыта, и приобретают умения, нужные для более успешной учебы, общения и жизни.

Благотворительный фонд «Шалаш»

Фонд «Шалаш» проводит занятия по развитию социальных и учебных навыков у детей с 2017 года (официально зарегистрирован в мае 2019 года). Фонд профессионально работает с трудностями поведения и дает детям, родителям и учителям конкретные инструменты, которые помогают справляться с любыми проявлениями агрессии и нежеланием следовать правилам.

Сотрудники фонда верят, что не бывает трудных детей — бывают дети, которым трудно.

ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ФОНДА:

- проведение занятий по развитию учебных и социальных навыков для детей от 7 до 13 лет, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- организация безопасного пространства для подростков «Шалаш. Спот» в ТРЦ «Вегас»;
- [проведение исследований](#) и создание педагогических методик;
- [обучение учителей](#) работе с проявлениями трудного поведения.

О проекте

Ежегодно в России трудное поведение оказывается проблемой у четырех с половиной миллионов детей — 14 процентов всех детей России. Они крадут, употребляют алкоголь и наркотики, ведут себя агрессивно, становятся жертвами или авторами травли, занимаются самоповреждением. Отсутствие системной работы с трудным поведением значительно повышает риски негативных последствий: воровства, суицида, причинения вреда другим людям или себе.

К сожалению, ребенок, проявляющий трудное поведение, очень часто остается один на один с проблемой. Из-за этого возникает риск социальной изоляции и стигматизации, что напрямую влияет на благополучие.

Сотрудники фонда верят: трудное поведение ребенка обусловлено тем, что он не умеет действовать по-другому. Оно не характеризует личность ребенка, а лишь сигнализирует о неудовлетворенных потребностях и ограниченном наборе сценариев их проявления.

Образовательная программа «Шалаша» ставит своей задачей предотвратить негативные последствия для детей с трудностями поведения и помочь справиться на ранних стадиях. Целевая аудитория проекта — дети от 7 до 13 лет с трудным поведением. Методика фонда подходит для детей с любым опытом, любой семейной историей (как из кровных, так и из приемных семей). Для них фонд организует занятия по развитию учебных навыков и навыков социально-эмоционального интеллекта. Обучая детей конструктивному поведению, педагоги фонда помогают им приобрести умения, необходимые для более успешной учебы, общения и жизни.

Занятия проводятся бесплатно, в 2021/22 учебном году детские группы занимаются в двух крупнейших городах — Москве (14 групп) и Санкт-Петербурге (1 группа). 222 ребенка прошли обучение по программе в 2021 календарном году.

Подходы и решения

Разработанная в «Шалаше» образовательная программа основана на концепции компетенций «4К» и ставит задачу научить детей критически мыслить, договариваться друг с другом, придумывать и воплощать идеи.

Программа включает три двухгодичных цикла (каждый цикл — это четыре семестра длительностью 3,5 месяца, что составляет два полных учебных года), отвечает требованиям и характеристикам возрастных групп (7–9, 9–11 и 11–13 лет), а также работает на восполнение дефицитов развития, сформировавшихся в результате травматичного опыта.

Семестр состоит из 14 занятий. Они длятся два часа и проходят раз в неделю, по выходным, на площадке фонда или площадках-партнерах, например в библиотеках. Каждое занятие состоит из нескольких частей: сам курс и рамка, включающая в себя вступительный и заключительный круги, перерыв с перекусом и игры. Занятие проводят двое ведущих и волонтер. На первое и последнее занятие в семестре приглашаются родители. Они становятся полноценными участниками процесса, вместе с детьми отвечают на вопросы и играют в игры.

Чтобы оценить уровень развития навыков у каждого ребенка, используются количественные и качественные измерительные инструменты: рубрики (для отслеживания конкретных поведенческих проявлений навыков в течение занятий) и дневники наблюдений (для фиксации событий, которые происходят в группе).

Ресурсы

В реализации проекта принимают участие:

- ведущие и волонтеры, которые непосредственно проводят занятия (в одной группе работает два-три взрослых);
- кураторы, которые сопровождают группы (один куратор сопровождает три-четыре группы);
- координатор и руководитель проекта, отвечающие за организационные вопросы;
- методист, который отвечает за образовательную программу и обеспечивает методическую поддержку ведущих.

Ведущие и волонтеры предварительно проходят отбор и тренинг. Во внимание при отборе принимаются мотивация, приверженность ценностям фонда, готовность брать ответственность и строить безопасное взаимодействие, открытость к обучению и навыки рефлексии. Опыт работы с детьми является плюсом, но не обязательным параметром.

Отобранные кандидаты получают необходимые знания и отрабатывают навыки на тренинге, включающем теоретическую часть и практические занятия (52 часа).

Бюджет проекта строится на основе пожертвований ключевых доноров, которые являются постоянными партнерами фонда «Шалаш» и поддерживают его деятельность. Другой финансовый источник — грантовая поддержка (так, деятельность одной из 15 групп осуществляется на средства фонда «Абсолют-Помощь»).

Основные статьи бюджета проекта: зарплата команды, оплата услуг привлеченных специалистов (супервайзеров, экспертов), закупка реквизита и печать раздаточных материалов, доставка реквизита на площадки.

Запуск группы обычно стоит дороже, чем поддержание ее работы, поскольку необходимо с нуля закупать реквизит, который дальше будет использоваться в течение всего цикла, а также тратить ресурсы на отбор ведущих и волонтеров и проведение тренинга.

Фонд старается делать группы территориально доступными, поэтому открывает их в разных районах Москвы. Часто площадками для занятий становятся библиотеки, ресурсные центры или дружественные фонды. Сотрудничество с ними строится на безвозмездной основе.

Опыт

Работая по уже апробированной программе, авторы отмечают организационные моменты, от успешной настройки которых зависит выполнение плана-графика образовательного процесса.

Молодая команда фонда «Шалаш» создает безопасное и дружелюбное пространство для подростков, где они могут посещать занятия по интересам, общаться. Обязательно поделюсь этой информацией с работниками социально-реабилитационного центра «Гарант» для несовершеннолетних.

Елена Тоначева,
центр развития ребенка — детский сад № 16
(Нерчинск, Забайкальский край)

1. Курсы, которые участники

проходят на занятиях, предполагают использование большого количества реквизита (канцелярских принадлежностей, товаров для творчества, настольных игр). Это требует большого количества времени и сил в период закупки товаров и запуска групп, а также затрудняет логистику по перемещению реквизита с площадки на площадку.

2. **Для большинства ведущих работа с группами** — дополнительная занятость. Несмотря на стартовые договоренности о работе как минимум на семестр, иногда обстоятельства складываются так, что ведущие выходят из проекта в середине курса. Это становится непростым моментом и для группы (с точки зрения динамики), и для команды (в отношении перераспределения задач, подбора замены и введения нового человека в курс дела).

Для руководителей проекта одной из важных задач остается построение системной работы с родителями. В настоящее время взаимодействие с ними происходит при записи ребенка в группу, на первом и последнем занятиях курсов, при необходимости в течение семестра, но комплексного подхода, который способствовал бы установлению более тесного контакта с семьями, где растут дети, нет.

Полезные советы от «Шалаша»

Ощущение безопасности — одна из базовых потребностей человека. В стрессе ребенок концентрируется на приспособлении к среде и защите, и процессы познания отходят на второй план. Чтобы снизить тревожность и беспокойство у участников занятия, взрослому нужно создать понятное пространство и стабильную среду, рассказать, что все будут делать, как и что здесь работает.

1. НАГЛЯДНЫЕ ПРАВИЛА «МОЖНО» И «НЕЛЬЗЯ»

Они должны быть понятными и простыми: что мне нужно делать, чтобы заслужить одобрение, и чего делать нельзя? Правила должны быть четко представлены и объяснены. Отлично, если правила всегда на видном месте, чтобы можно было к ним обращаться, вспоминать их.

2. РАСПИСАНИЕ

Из него должно быть четко ясно, из каких частей состоит занятие и сколько эти части длятся. Участнику важно иметь возможность в каждый момент времени сверяться, в какой точке маршрута он сейчас находится и сколько времени осталось до следующего задания.

3. РИТУАЛЫ И ТРАДИЦИИ

Работают на понятность и предсказуемость процесса и становятся отличным инструментом для управления групповой динамикой. Можно, например, начинать каждое занятие с небольшой 10-минутной «болталки», где каждый сможет коротко рассказать, что интересного случилось у него на неделе. Или обязательно играть в перерыве между первой и второй частями занятия.

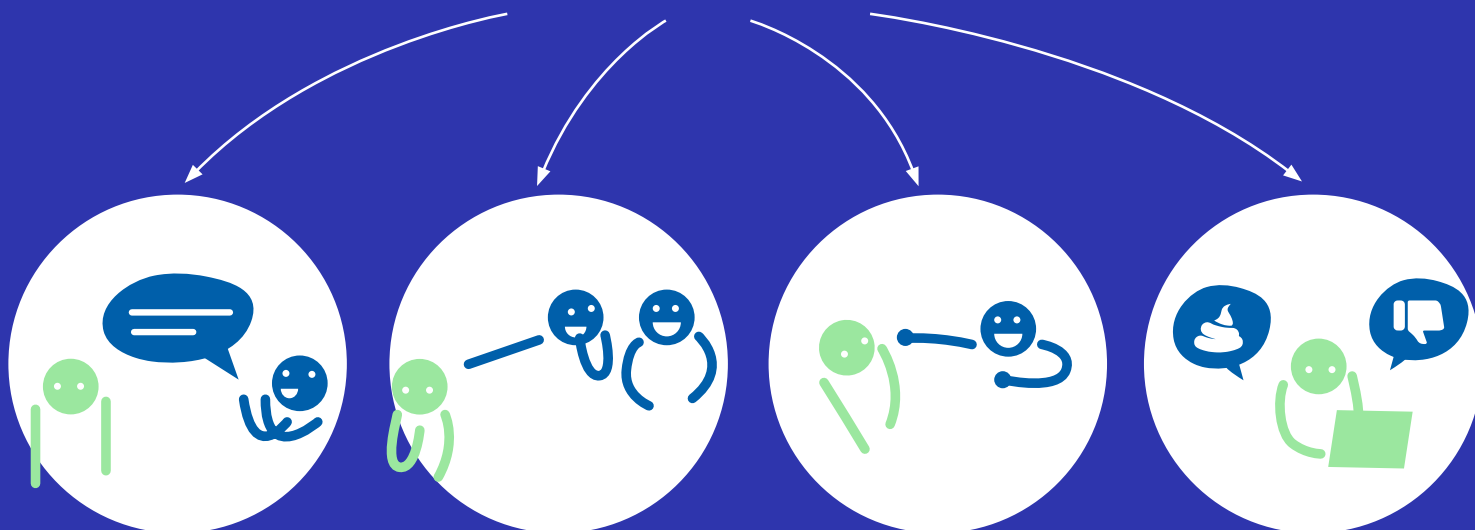
4. ДНЕВНИК ЭМОЦИЙ

Помимо предсказуемости и стабильности, участникам важно иметь возможность для выражения себя. Таким пространством способен стать дневник эмоций. Правила следующие: за один раз ученик может «повесить» одну-две эмоции, и «довешивать» их стоит, только если настроение поменялось. Наклеить или нарисовать эмоции можно в любой момент занятия. Важно: эмоции не осуждаются; нормально, когда что-то разозлило или расстроило. Дневник эмоций — очень хороший показатель для взрослых: после занятия его можно сфотографировать — и наблюдать за изменением настроения конкретного ученика.

Буллинг

БУЛЛИНГ БЫВАЕТ

Вербальный

Социальный

Физический

Кибербуллинг

3 ПРИЗНАКА БУЛЛИНГА

1

Направленность на конкретного человека

2

Повторяемость

3

Превосходство (моральное, численное, физическое) агрессора над жертвой

БУЛЛИНГ В ШКОЛАХ РОССИИ

по данным детского омбудсмена
А. Кузнецовой, 2020

ТОЛЬКО НЕ Я

Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля

Автор: Ксения Белькевич, заместитель директора по развитию музея

goslitmuz.ru

* Буллинг (от англ. to bully — «задирать») — задиранье, травля, агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны остальных членов коллектива или его части.

Проект был посвящен проблеме травли/буллинга* и адресован подросткам, столкнувшимся с опытом травли, и их родителям. Музей пригласил подростков в арт-мастерские, где они участвовали в разработке выставки, спектакля, объектов современного искусства и написании пьес при профессиональной поддержке драматургов, кураторов, режиссеров и психологов. Стать участником проекта мог любой подросток 11–17 лет, независимо от того, сталкивался ли он с травлей лично или был только ее свидетелем. Итогами мастерских стали книжный клуб, выставка на основе коллекции Литературного музея, театральные перформансы, презентации проектов и читки пьес в пространстве музея.

Государственный музей истории русской литературы им. В. И. Даля (ГМИРЛИ)

Крупнейший литературный музей России с коллекцией, которая охватывает всю историю русской словесности. В сфере инклюзии музей сосредоточил внимание на людях с ментальными нарушениями — взрослых и детях.

ГМИРЛИ объединяет как мемориальные дома-музеи писателей, так и выставочно-экспозиционные площадки. На одной из них работает Центр творческого развития детей и подростков «Арка Марка» в Москве. Он открылся в 2019 году с миссией способствовать улучшению качества жизни детей, подростков и родителей через изучение литературы и литературные практики. Здесь развивают художественные, интеллектуальные, эмоциональные способности посетителей в возрасте от 3 до 17 лет. Программы центра «Арка Марка» помогают творческой самореализации, внутрисемейной/межличностной коммуникации, профессиональной самоидентификации, психологическому благополучию детей и подростков.

О проекте

«Только не я — такая мысль возникает у каждого, кто хоть раз сталкивался с травлей. — Только бы объединялись не против меня. Пусть вмешивается кто-то другой. Я ни при чем. Только не я».

Цель проекта — профилактика травли среди детей и подростков. Сосредоточившись на этой актуальной проблеме, музей отважился выйти за пределы своей компетенции — в новое поле психологии и межличностной коммуникации.

Ядерная аудитория проекта — подростки, которых волнует проблема травли (но только если они не подвергаются острой травле в текущий момент — в интересах их психологической безопасности).

С помощью специалистов-психологов музейные сотрудники изучили элементы антибуллинговых программ и лучшие практики партиципаторного социокультурного проектирования с молодежью. Подросткам, родителям и учителям была предоставлена возможность увидеть проблему травли с разных сторон и вместе нащупать способы ее преодоления. Для этого команда проекта применяла различные форматы: встречи книжного клуба, арт-мастерские по современному искусству, созданию пьес, спектаклей и выставок, а также вербатим-спектакль и дискуссии.

«Только не я» развернулся с августа 2019 по апрель 2021 года в центральном здании ГМИРЛИ, на Зубовском бульваре в Москве. Выездные события прошли на фестивалях и партнерских площадках в Москве, Московской, Калужской и Челябинской областях. Участниками проекта стали 800 человек — однократно, 200 человек — на постоянной основе.

Музей адресовал результаты проекта нескольким целевым аудиториям:

КОМУ	КОГДА	ЧТО
	ПОДРОСТКАМ В период реализации проекта (август 2019 — апрель 2021 года)	КНИЖНЫЙ КЛУБ «ТОЛЬКО НЕ Я» В период реализации проекта состоялась 40 встреч книжного клуба, на каждой из которых обсуждалось по одной книге.
		ЦИКЛ АРТ-МАСТЕРСКИХ «ТОЛЬКО НЕ Я» Создание спектакля, написание пьес и формирование выставки в музее подростками-кураторами в сотрудничестве с профессиональными сотрудниками.
	ПОДРОСТКАМ И ШИРОКОЙ ПУБЛИКЕ Апрель-август 2021 года	ВЫСТАВКА «РОЗОВЫЕ ОЧКИ: РАЗБЕЙТЕ СТЕКЛО» Сочетала предметы из музейных фондов с арт-инсталляциями по проекту молодых кураторов.
		ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ С СЕРИЕЙ ИНТЕРВЬЮ ПОДРОСТКОВ О ТРАВЛЕ Записан и смонтирован подростками-кураторами при участии профессиональных операторов и режиссеров. Демонстрировался на выставке «Розовые очки: разбейте стекло».
		С апреля 2021 года ВЕРБАТИМ-СПЕКТАКЛЬ «ТОЛЬКО НЕ Я» Драматург Татьяна Загдай на основе десятков интервью взрослых людей об их детском опыте травли составила пять рассказов собирательных персонажей. Спектакль играется в музеях, школах, библиотеках Москвы, на фестивалях в регионах, так как актерами в нем могут быть обычные подростки и/или взрослые.
	С 30 апреля 2021 года СПЕКТАКЛЬ ТЕАТРА ПРЕДМЕТА «МОЛЧУН» — ИСТОРИЯ О МАЛЬЧИКЕ, КОТОРЫЙ ПОПАДАЕТ В СИТУАЦИЮ ТРАВЛИ В ШКОЛЕ Автор сценария и режиссер — Михаил Плутахин. Спектакль создан при содействии Мастерской Дмитрия Брусникина, премьерные показы состоялись на сцене театра «Практика».	
	ПРОФЕССИОНАЛАМ В СФЕРАХ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ 2-й квартал 2022 года	МЕТОДИКА РАБОТЫ С ТЕМОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ТРАВЛИ Описывает подходы, методы, инструменты организации книжного клуба и арт-мастерских (10 занятий), дает обзор актуальной литературы. Открытая публикация на сайте музея.

Подходы и решения

На стадии создания проекта авторы предполагали, что будут работать с пережившими травлю подростками, дабы помогать им справляться с негативными переживаниями.

Но оказалось, что травмируются все участники: и объект травли, и агрессор, и свидетели. Поэтому аудитория расширилась, а большее внимание

в работе было уделено роли свидетеля: наблюдает ли он со стороны, влияет на ситуацию или игнорирует.

Проект показывал, как стать равнодушным свидетелем, но не агитировал за это. Таким образом, подростки-участники не только получали адекватное представление о травле и ее механизмах, но и видели модели поведения, которые помогают устранить проблему или хотя бы поддержать себя.

Для продвижения использовался механизм сарафанного радио. В проекте заложена возможность постоянно расширять аудиторию. Вербатим-спектакль — идеальная точка входа в проект, знакомства. Книжный клуб — поддерживающая программа, которая действует почти круглый год (участие в ней не требует специальных знаний и навыков). Арт-мастерские — это лаборатории, где работа идет более интенсивно и нацелена на результат.

Такое сочетание разных подходов и разной степени включенности участников, с точки зрения авторов, — залог жизнестойкости проекта и востребованности у целевой аудитории.

Ресурсы

Важным принципом проекта было делегирование части работы внешним профессионалам и обучение у них на практике.

Над проектом трудилась не только музейная команда, занимавшаяся созданием концепции и стратегии ее реализации, общим управлением, подбором контрагентов и ведением документации. Это руководитель проекта, администратор, менеджер и специалисты экономической службы.

Сокуратором проекта и постоянной ведущей книжного клуба была приглашенный психолог, в сфере ее ответственности лежали все психологические аспекты проекта, прежде всего соответствие избираемых методов поставленным целям и психологическое благополучие всех участников.

К ведению социальных сетей были приглашены специалисты проекта «Идеи для музеев». Сценарий спектакля создавала драматург на основе записанных журналистами интервью. Арт-мастерские проводили экспозиционер, писатель, режиссер, кураторы современного искусства. Они

работали в сопровождении нескольких психологов, чьей задачей было следить за динамикой группы и давать профессиональную экспертизу по теме травли.

Проект получил финансирование (4 млн руб.) как победитель конкурса «Музей 4.0» благотворительной программы «Музей без границ» Фонда Потанина. Из бюджета проекта оплачивалась работа команды, закупались мебель и техническое оборудование для пространств центра «Арка Марка», создавались итоговая выставка и спектакль на профессиональной сцене.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственный музей истории
русской литературы имени В.И. Даля
(Государственный литературный музей)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД ВЛАДИМИРА
ПОТАНИНА
МУЗЕЙ БЕЗ ГРАНИЦ

ТОЛЬКО НЕ Я

ВЫСТАВКА

**Розовые очки:
разбейте стекло!**

28 апреля - 15 августа

кураторы выставки: Егор Ларичев, Арина Губайдулина, Лида Голенкова, Станислава Калинин, Алина Сачек, Анастасия Москаленко, Ксения Андреева, Дарья Радионова, Елизавета Соколова, Василиса Шаманова, Лика Крамарчук, Кристина Огнева, София Глухова, Елена Крюкова

куратор проекта: Ксения Белькевич

Мансарда Доходного дома
Любощинских-Вернадских
Зубовский бульвар 15, с. 1

tolko_neya
talkoneya
tolko_neya

ВХОД СВОБОДНЫЙ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД ВЛАДИМИРА
ПОТАНИНА
МУЗЕЙ БЕЗ ГРАНИЦ

ТОЛЬКО НЕ Я

АРТ-МАСТЕРСКАЯ 26-30 ОКТЯБРЯ В 16:00

ТЕАТР

ДЛЯ
УЧАСТНИКОВ
11-13 лет

БЕСПЛАТНО

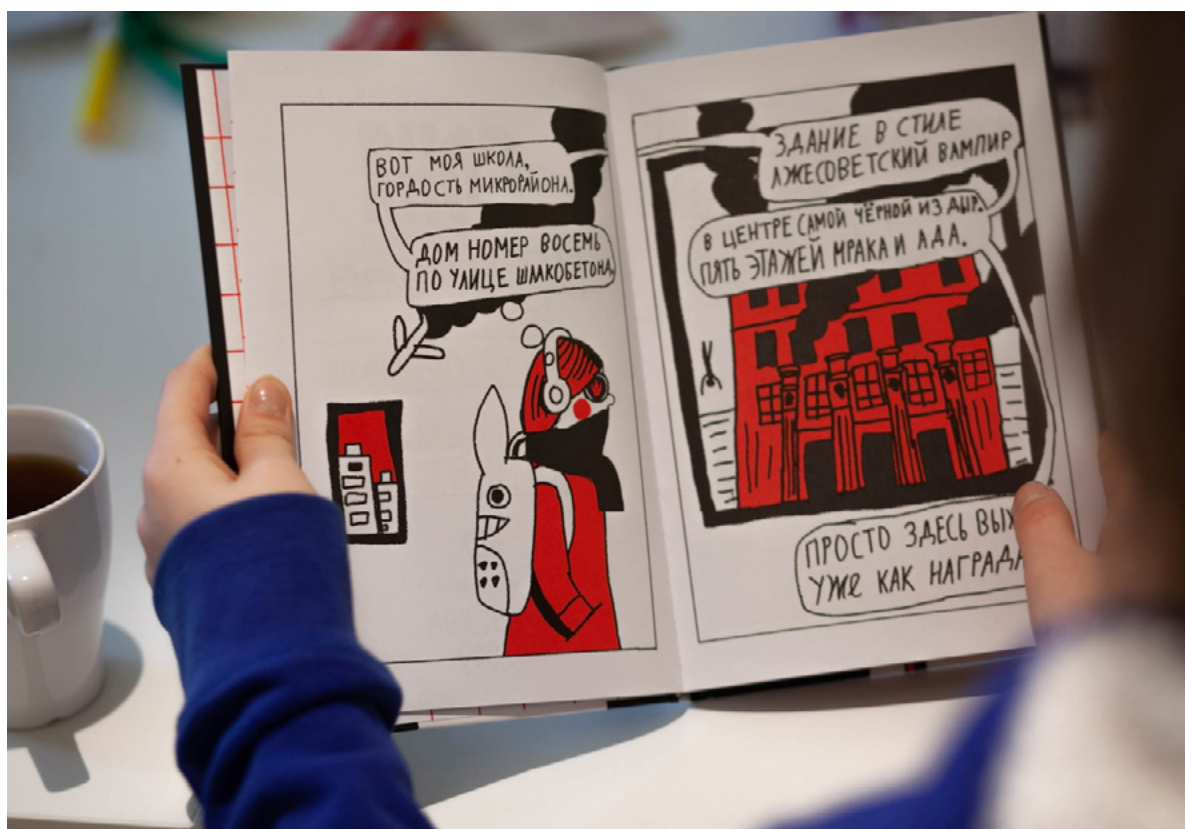
ОЧНО
И ОНЛАЙН

ведущая
Катя Кочнева
актриса, режиссер

«Когда я училась в школе, выяснять отношения дракой, ходить «сговор на двор» и запугивать не таких, как все, было нормой. Когда ты взрослый, кажется, что такого много меньше. Но так ли это?»

Разберем тему травли с точки зрения театра. Изучим театральные упражнения, познакомимся с документальными интервью, придумаем художественные образы. В финале покажем спектакль в технике и жанре, выбранных группой.

Зубовский бульвар 15, с. 1 goslitmuz.ru tolko_neya

Партнеры проекта: Центр психологической поддержки подростков и родителей «Точка», Мастерская Дмитрия Брусникина и театр «Практика». Консультанты на предпроектной стадии: фонд «Журавлик» и сотрудники его проекта «Травли NET».

Опыт

Ключевая ценность проекта — формирование комфортной, доброжелательной среды. «Только не я» привел в центр «Арка Марка» подростковую аудиторию. Это удалось, так как участники проекта почувствовали себя нужными и принятыми, многие впервые не испытывали дискомфорта и зажатости в компании сверстников, большинство нашли новых друзей и стали общаться с ними вне проекта. Некоторые посещают и другие программы/курсы центра «Арка Марка», а наиболее активные образовали вокруг музея заинтересованное сообщество. Вместе с сотрудниками они экспериментируют, придумывают новое и готовы включиться в реализацию своих идей.

Музейные работники описали шаги по созданию и организации деятельности подросткового книжного клуба «Только не я» как методiku и готовы делиться ею с коллегами на сайте музея. Считая, что современные книги для подростков — интереснейший материал для дискуссии, исследования и понимания ими себя и окружающих, они рекомендуют создавать такие книжные клубы и другим организациям культуры.

Проект «Только не я» посвящен людям, и его успех во многом определяется располагающими к общению личностными качествами и харизмой членов команды. При адаптации проекта к другой площадке есть возможность что-то сделать иначе, по-своему.

Но есть и принципиальные требования, которыми нельзя пренебречь.

Действенный метод — вывести подростков на откровенный разговор на болезную, не очень удобную тему. Даже молчаливые свидетели травли переосмысливают свое поведение и отношение к ситуации, и многие приходят к убеждению, что должны были остановить агрессора.

Марина Махнёва,
Нижнесинячихинский музей-заповедник им.
И. Д. Самойлова (Свердловская область)

Команда проекта подчеркивает, что в работе с подростками нужно отказаться от роли эксперта/профессионала и стать в первую очередь поддерживающим взрослым, максимально честным и открытым. Ведущему программ с подростками следует спросить себя, есть ли у него искренняя заинтересованность в общении с молодыми людьми, желание помочь им решить какую-то проблему, готов ли он не обесценивать «детские» проблемы и переживания.

Форматы, апробированные в проекте, развиваются, хотя и перестали быть бесплатными. Книжный клуб и другие события для подростков теперь собирают билетную выручку, окупающую расходы на их проведение, что способствует устойчивости этих позиций в афише музея.

Уровень информированности россиян об аутизме

22%
хорошо знают
об аутизме

3%
о РОО
«Контакт»

55%
что-то слышали
об аутизме

4%
об ассоциации «Аутизм-
регионы»

2%
о фонде
«Выход»

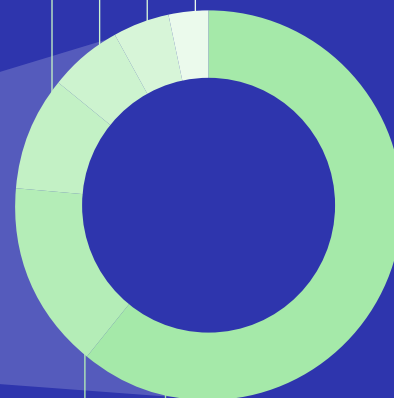
6%
о фонде «Антон тут
рядом»

58%
слышали хотя бы об
одной организации,
в том числе:

42%
не знают НКО, помогающих
людям
с аутизмом

10%
о Центре
проблем
аутизма

39%
о фонде
«Обнаженные
сердца»

УЧАТ В ШКОЛЕ. ИНКЛЮЗИЯ НА ВЫРОСТ

Благотворительный фонд «Искусство быть рядом»

Автор проекта: Елизавета Фокина, учредитель БФ «Искусство быть рядом», генеральный директор ГМЗ «Царицыно»

Автор статьи: Юлия Сергеева, куратор социокультурных и инклюзивных проектов

arttobeclose.ru

Проект «Учат в школе. Инклюзия на выРОСТ» способствует реализации права на инклюзивное образование детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в общеобразовательных школах. Фонд создал и поддерживает работу ресурсных классов для детей с РАС в трех общеобразовательных школах Москвы. Сейчас в этих классах учится 14 детей.

Ресурсные классы особым образом пространственно структурированы: в них есть ресурсная зона и сенсорная зона; кроме того, парты оборудованы индивидуальными перегородками. Важнейший фактор успеха проекта — подготовка компетентного педагогического персонала: учителей ресурсных классов, тьюторов, которые сопровождают отдельных учеников, и кураторов по прикладному анализу поведения учащихся. Такие высокие требования определяют высокую стоимость проекта и делают фандрайзинг необходимым направлением работы команды.

Благотворительный фонд «Искусство быть рядом»

Созданный в 2016 году инициативной группой родителей, фонд помогает семьям, воспитывающим детей с аутизмом и другими особенностями ментального развития: иницирует и поддерживает программы и проекты, которые направлены на их социально-культурную адаптацию.

Аутизм (или РАС, расстройство аутистического спектра) — это расстройство, которое возникает вследствие нарушения развития головного мозга и сохраняется на протяжении всей жизни. Аутизм влияет на восприятие окружающего мира, а также на коммуникацию и взаимоотношения с другими людьми, и часто сопровождается проблемным поведением. Несмотря на это, люди с аутизмом нуждаются в общении, в развитии своих социальных и коммуникативных навыков, в инклюзивном образовании.

Проекты БФ «Искусство быть рядом» растут вместе с детьми — от создания системы школьной инклюзии до трудоустройства и социально-культурной интеграции всей семьи в жизнь общества. Работа фонда ведется по четырем направлениям: образование, социализация, трудоустройство, развитие.

* «Инклюзивное образование — обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (п. 2 ст. 27 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ).

О проекте

В 2012 году был принят Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», который впервые ввел в законодательство понятие «инклюзивное образование»*. Но с применением инклюзивного подхода в российской школе по-прежнему связано немало сложностей.

Цель проекта «Учат в школе. Инклюзия на выРОСТ» — на практике реализовать право на инклюзивное образование детей с РАС в стенах общеобразовательной школы.

Целевая аудитория проекта — это три категории благополучателей:

- Дети с ОВЗ — с расстройством аутистического спектра: 14 детей в возрасте 11–13 лет (нуждаются в удовлетворении специальных образовательных потребностей).
- Специалисты по инклюзивному образованию и сопровождению работы в ресурсных классах с детьми с особенностями развития, педагогический коллектив школ, специальные педагоги (нуждаются в повышении квалификации в работе с детьми с ОВЗ).
- Учащиеся общеобразовательных учреждений (в рамках проекта приобретают навыки взаимодействия с детьми с РАС, понимание инвалидности и инклюзивной культуры).

«Учат в школе. Инклюзия на выРОСТ» — логическое продолжение проектов «Первый раз в первый класс» (2016–2017) и «Учат в школе» (2017–2018). Его реализация ведется на основе комплексных, междисциплинарных и интегративных методик и технологий образовательного процесса.

В основе проекта — организация работы ресурсных классов (ресурсных зон с применением методов прикладного анализа поведения и необходимым тьюторским сопровождением основного образовательного процесса). В интересах учеников с РАС он решает задачи по их абилитации, коррекции нарушений, разностороннему развитию личности и индивидуальных способностей в кружках и секциях, повышению уровня адаптации и коммуникации, обучению социально-бытовому ориентированию, труду и др. Проект реализуется в Москве, в него вовлечено 120 человек (дети с РАС, дети без инвалидности, родители, специалисты).

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ПРОЕКТА ЗА ШЕСТЬ ЛЕТ:

- открыты три ресурсных класса и построена успешная система их работы: 14 детей с РАС учатся в трех общеобразовательных школах Москвы;
- более 40 учителей и других специалистов трудятся в ресурсных классах;
- проведено несколько тысяч консультаций по специфике обучения более чем для 70 специалистов и родителей.

Ресурсные классы работают по адаптированным общеобразовательным программам, системам и методикам альтернативной коммуникации. Сформированы структурированная среда обучения, ресурсная зона, сенсорная зона, используется оборудование (парты с перегородками) для индивидуальных занятий.

Дети с аутизмом улучшили свои академические, адаптивные, коммуникативные навыки, также увеличилось количество времени, отводимого на уроки по предметным областям в регулярном классе, в которых участвуют ученики с РАС; повысилась их самостоятельность в обучении / ориентировании в школьном пространстве / коммуникации со сверстниками. В рамках проекта улучшились профессиональные компетенции специалистов ресурсных классов, также вырос общий уровень инклюзивной культуры среди учащихся общеобразовательных школ, где работают ресурсные классы.

Подходы и решения

При открытии ресурсного класса для детей с РАС с образовательным учреждением обговаривается возможное количество таких учащихся, которое:

- зависит от наличия свободной площади, достаточной для ресурсной зоны;
- обязано соответствовать рекомендованному для инклюзивного образования соотношению: в учебном классе детей с ОВЗ должно быть не больше 10 % (то есть от одного до трех учащихся на класс из 30 человек).

Обучение в ресурсных классах идет в малых группах и с тьюторским сопровождением, поэтому к моменту запуска проекта должна быть сформирована команда тьюторов. В случае компенсации дефицитов и исчезновения необходимости в особых образовательных потребностях, часть учащихся ресурсного класса может перейти в систему общего образования — и тогда принимаются новые дети с РАС.

Повышение динамики вовлечения целевой аудитории возможно благодаря открытию новых ресурсных классов как в той же школе, так и в новых школах, что, в свою очередь, требует увеличения ресурсов.

Ресурсы

Команда проекта довольно многочисленна и должна обладать специальными компетенциями. Это:

- руководитель проекта (директор фонда);
- координатор ресурсного класса (работник или волонтер фонда);
- учитель ресурсного класса (работник школы и/или фонда);
- тьютор (работник школы и/или фонда), который непосредственно сопровождает ученика в ходе реализации программы;
- куратор по прикладному анализу поведения в ресурсном классе (работник фонда), который формирует стратегию по всем направлениям обучения, консультирует родителей и обучает тьюторов;
- супервайзер (работник фонда), который консультирует по сложным вопросам, регулирует деятельность поведенческих специалистов.

Проект реализуется за счет грантовых средств, получаемых ежегодно от разных грантодателей (в 2020 году — при поддержке БФ «Галчонок» и БФ «Абсолют-Помощь»). В 2020-м стоимость проекта оценивалась примерно в 8,7 миллиона рублей, где более 4,5 миллиона — средства, привлеченные фондом «Искусство быть рядом».

Партнерами выступили ведущие организации в сфере инклюзивного образования и общеобразовательные школы, в которых были открыты ресурсные классы фонда: РОО помощи детям с РАС «Контакт», БФ «Галчонок», ГБОУ «Школа № 1514», ГБОУ «Школа № 1536», ГБОУ «Школа № 830».

В последние годы фонд «Искусство быть рядом» учится системно выстраивать свою деятельность так, чтобы финансово не зависеть от одного источника доходов (грантовых конкурсов), а иметь дополнительные источники финансирования.

В 2021 году он прошел верификацию на портале фонда «Нужна помощь», который занимается системной благотворительностью (через него каждый человек может подписаться на ежемесячные пожертвования, а также организовать собственный сбор средств для фонда — на платформе «Пользуясь случаем»).

В том же году фонд «Искусство быть рядом» прошел верификацию на портале «СберВместе» — сервисе для ежедневной комфортной благотворительности, благодаря которому люди могут совершать добрые дела каждый день, подписавшись на ежемесячные пожертвования.

Опыт

Ресурсные классы — модель, существующая в России уже несколько лет. Данную модель можно реализовать и на малых территориях с ограниченными ресурсами, при условии сформированной инициативной группы родителей. Родители должны быть готовы открыть НКО, чтобы искать лояльно настроенные школы и вести с ними дальнейшую коммуникацию, привлекать к сотрудничеству представителей органов местной власти, находить дополнительные ресурсы, участвуя в грантовых конкурсах.

Если же нет достаточных ресурсов для открытия ресурсного класса, то можно использовать модель автономного класса. Последний организуется с меньшим бюджетом и задействует меньшее количество специалистов: в нем обычно работает один учитель, ведущий уроки, а помогает ему социальный педагог. Следует учесть, что для создания и реализации учебной программы для детей с РАС нужны высококвалифицированные специалисты, которые знают особые потребности детей с аутизмом.

Подобный проект можно реализовать с помощью грантовых средств от благотворительных фондов и социально ориентированных коммерческих организаций, помогающих региональным НКО на своей территории. Также значительную долю средств можно собрать на мероприятиях и акциях, направленных на развитие массового частного фандрайзинга (акция «Дети вместо цветов», сборы на Planeta.ru, верификация на портале «Нужна помощь»).

Презентация опыта молодого и небольшого фонда «Искусство быть рядом» показала, что, несмотря на свою молодость, он — про глубину, профессионализм, дружелюбие и человечность.

Юлия Булдакова,
Тулунская городская общественная
организация «Тулун.ру»
(Иркутская область)

ИНКЛЮЗИВНЫЙ КЛУБ «ПЛАНЕТА ЦВЕТОВ» ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАС Музей-заповедник «Царицыно»

Автор: Юлия Сергеева, координатор
инклюзивных программ музея

tsaritsyno-museum.ru

Инклюзивный клуб семейного садоводства и экокультуры «Планета цветов» был создан в «Царицыно» для детей с инвалидностью и без, а также для волонтеров, заинтересованных в изучении практик социальной работы. Занятия клуба проводились в Царицынской оранжерее, где участники осваивали теоретические основы садово-паркового искусства и приемы проектирования мини-садов. Полученные ими практические навыки в садоводстве и ландшафтном дизайне — только один из результатов проекта. Основной его целью и результатом было повышение уровня социальной адаптации подростков с расстройством аутистического спектра. Методика работы клуба была описана и передана профессиональному сообществу на продвигающих событиях, а также на сайте фонда-партнера «Искусство быть рядом».

Музей-заповедник «Царицыно»

Царицынский архитектурный ансамбль и парк получили новую жизнь в 2007 году, когда после реставрации корпусов екатерининского времени все здания и территория стали доступны для разных посетителей. Люди с инвалидностью оказались одной из категорий его посетителей почти сразу же.

Со временем «Царицыно» взял на себя миссию одного из московских первопроходцев в сфере музейной инклюзии, а инклюзивные проекты стали частью ежедневной работы коллектива, разделяющего принципы дружелюбности и открытости. «Царицыно» системно адаптирует пространства и программы для посетителей с особыми потребностями, регулярно обучает сотрудников методике работы с ними. В 2017 году музей вошел в проект «Аутизм. Дружелюбная среда», инициированный фондом «Выход». В Большом дворце была открыта сенсорная комната, необходимая для эмоциональной перезагрузки некоторым посетителям; многие экскурсии по музею и парку проходят с аудиодескрипцией и переводом на русский жестовый язык; помещения музея устроены и оборудованы так, что всем без исключения посетителям в них комфортно.

Сам коллектив музея тоже разнообразный: в разных подразделениях работают более 15 человек с инвалидностью. Они вносят свой вклад в общее дело «Царицыно» — одной из наиболее гостеприимных и интересных московских выставочных площадок.

О проекте

В «Царицыно» создание комфортной среды для обеспечения равных возможностей для всех посетителей — ключевой вектор развития. Несколько лет назад, развивая взаимодействие с людьми с особыми потребностями, музей наметил новое, (пред)профориентационное направление.

Благодаря тому, что «Царицыно» — музей-заповедник, в нем работают самые разные специалисты: не только представители «музейных профессий», но и те, кто поддерживает в достойном состоянии территорию парка и оранжерею. Их профессиональные навыки интересны и полезны многим — как возможность попробовать себя в новой сфере деятельности и/или приобрести новое увлечение. Встречно музей получал запрос на социальную адаптацию подростков в процессе внеучебной деятельности, который шел и от педагогов ссузов и вузов, где есть студенты с ментальной инвалидностью.

Поэтому совместно с Благотворительным фондом «Искусство быть рядом» в 2020 году на базе музея был создан инклюзивный клуб семейного садоводства и экокультуры «Планета цветов». Проект стартовал в Москве в январе 2020-го, затем был приостановлен — в связи с неблагоприятной эпидемической ситуацией — до марта 2021-го, а завершился в сентябре 2021 года.

Цель этого проекта — социализация подростков с аутизмом, освоение ими базовых навыков и компетенций в сфере семейного садоводства и ландшафтного дизайна.

Целевая аудитория — три категории людей:

- дети с инвалидностью, в том числе с РАС (подростки до 16 лет), — получили первые практические навыки, направленные на их предпрофессиональную ориентацию;
- родители (30–55 лет) детей с инвалидностью, в том числе детей с РАС, — овладели методикой проведения подобных занятий, чтобы в дальнейшем использовать и масштабировать полученный опыт;
- волонтеры (13–60 лет) — приобрели навыки взаимодействия с детьми с РАС, в дальнейшем применимые в их общественной и профессиональной деятельности.

Всего в проекте участвовали 154 человека (дети с РАС, их родители, родственники, сопровождающие, дети без инвалидности, а также представители профессионального сообщества, принявшие участие в семинаре и круглом столе по масштабированию методики инклюзивной работы).

В результате были созданы и опубликованы методические рекомендации по организации работы инклюзивного клуба семейного садоводства и экокультуры и программа по ландшафтному дизайну [«Мой маленький сад»](#).

Эта разработка — проверенный на практике ориентир для методистов, кураторов инклюзивного направления парков и экоцентров России, а также для родителей детей с аутизмом.

Подходы и решения

Специально для подопечных клуба — подростков 13–16 лет с РАС — был создан курс по ландшафтному дизайну «Мой маленький сад» (10 занятий, включающих теоретическую и практическую части). Занятия проводились в Царицынских оранжереях. Участники не только знакомились с основными понятиями садово-паркового искусства, но и осваивали практические навыки: сажали растения и ухаживали за ними, создавали ландшафтные композиции и мини-сады.

Методика занятий была апробирована на экспериментальной группе, сформированной из подростков с РАС и детей-волонтеров без инвалидности.

Одной из важных задач проекта было распространить методику среди специалистов по социокультурной адаптации людей с ментальной инвалидностью. Сотрудники «Царицыно» провели круглый стол и онлайн-семинар, где представили основы методики, выработанной за время существования проекта, объяснили, как экотерапия влияет на эмоциональное состояние людей с инвалидностью, поделились своими соображениями на тему социализации и предпрофессиональной подготовки людей с инвалидностью в ландшафтной сфере. Музей сделал рассылку по базе партнеров, занимающихся инклюзивными проектами, по базе Ассоциации заповедников России и среди городских питомников. Таким образом, аудитория события была расширена на регионы страны.

Ресурсы

В команду вошли специалисты из разных сфер деятельности: как сотрудники Музея-заповедника «Царицыно», так и сотрудники Благотворительного фонда «Искусство быть рядом». Команда состояла из 13 человек и включала: руководителя и координатора проекта, привлеченного методиста, участвовавшего в создании программы, тех, кто вел занятия по садоводческому и ландшафтному делу, а также психологов и тьюторов, которые сопровождали подростков с РАС во время занятия.

К реализации проекта были привлечены волонтеры, заинтересованные в изучении практик социальной работы и способные в дальнейшем передать методику клуба профессиональному сообществу.

Стоимость проекта — более 2,1 миллиона рублей. Он был реализован в партнерстве с Благотворительным фондом «Искусство быть рядом» и при поддержке Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (в рамках грантового конкурса «Москва — добрый город»). Партнерами также выступили ведущие организации в сфере инклюзивного образования и ландшафтного проектирования: РОО помощи детям с РАС «Контакт», Благотворительный фонд садовой терапии «Сад в городе», Гильдия профессионалов ландшафтной индустрии и павильон «Цветоводство» на ВДНХ.

Опыт

Кроме публикации методики инклюзивного экоклуба в виде текста, команда сняла фильм «Инклюзивный клуб семейного садоводства и экокультуры [“Планета цветов”](#): разработка и методика реализации», где отражены все этапы осуществления проекта. Важно, что сюда включены рекомендации психологов родителям, которые планируют вовлекать детей в проекты, направленные на предпрофессиональную ориентацию. Фильм предназначен специалистам экоцентров, парков, НКО и родителям.

Большая и сложная часть работы институции, развивающей сферу инклюзии, — привлечение финансовых средств, так как собственных ресурсов (которые только и дают независимость и полную свободу действий) бывает недостаточно. Музей-заповедник «Царицыно» создал сектор, отвечающий за фандрайзинг и работу с партнерами. К сотрудникам сектора обращаются кураторы разных отделов с целью совместной подготовки предложений для потенциальных партнеров и поиска финансирования для задуманных проектов. Рассматриваются три возможности привлечения средств:

Меня привлекли проекты по развитию навыков осознанного общения у ребят с аутизмом. Я вижу, что этот опыт может быть применен в практической работе с разными аудиториями. Мы обсуждаем с коллегами, как внедрить эти практики в нашем интернате.

Елена Маслова,
Шарыповский психоневрологический интернат
(деревня Гляден, Красноярский край)

- из коммерческой сферы (ограничения: трудоемкость и времязатратность процесса поиска партнеров, а также необходимость предоставления бонусов партнеру/спонсору и выполнения специальных условий);
- от благотворительных фондов (средства традиционно направляются на работу именно с подопечными конкретного фонда);
- участие и победа в грантовых конкурсах (при наличии ресурса для подготовки качественной конкурсной документации).

Также средства на инклюзивные программы могут выделяться на условиях бартерных договоренностей, что помогает быстро решить конкретную проблему, но дает краткосрочный результат.

По опыту «Царицыно», самым продуктивным источником являются грантовые конкурсы. Так, в 2022 году музей стал победителем грантовых конкурсов «Особый взгляд» Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» и «Без исключения» Благотворительного фонда «Свет».

ПРОГРАММА ПО СОВРЕМЕННОМУ ИСКУССТВУ ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАС Проект «Школа профессий»

Автор: Юлия Володина,
руководитель проекта

shkola-professii.ru

Программа по современному искусству была задумана для подростков с расстройствами аутистического спектра (РАС). И состояла из 16 занятий, которые проводила профессиональный художник Ж. Бобракова. Она предложила подросткам для обсуждения творческие биографии и произведения не только знаковых художников XX века, но и повлиявших на них предшественников. Отсутствие жестких рамок в интерпретации работ именитых живописцев создавало благоприятные возможности для коммуникации и самовыражения, развития навыков общения, принятия решений, нестандартного мышления и взаимодействия в команде.

В дополнение к курсу подростки посещали музейные выставки, слушали экскурсии, знакомились с современными арт-тенденциями и художниками. По итогам программы в арт-центре Cube.Moscow был представлен видеопроjekt «Да, мне это важно».

Проект «Школа профессий»

«Школа профессий» — инклюзивный образовательный проект, который существует с 2013 года. Его цель — способствовать повышению качества жизни людей с аутизмом и их семей, помогать людям с ментальной инвалидностью участвовать в жизни общества. Под эгидой многосоставного проекта проводятся инклюзивные программы для детей и подростков. Это проектные лагеря, туристические походы, путешествия, экскурсии, встречи с представителями разных профессий, занятия по развитию коммуникативных, социальных навыков.

Ценности проекта — поддержание общества, свободного от стигматизации, дискриминации и нарушения прав людей с инвалидностью, в том числе ментальной.

Команда стремится, с одной стороны, расширить для людей с аутизмом возможности дополнительного образования, досуга и трудоустройства, тем самым обеспечив их конституционное право на самореализацию, а с другой стороны — сделать социальную среду более инклюзивной, способствовать тому, чтобы общество училось пониманию и принятию аутизма. За восемь с половиной лет работы в инклюзивных программах проекта приняли участие около 20 тысяч человек, в том числе 200 человек с инвалидностью.

О проекте

Программа по современному искусству — специальный курс из 16 занятий, разработанный для целевой аудитории: подростков с аутизмом. В программе приняли участие две группы подростков с РАС: 11–14 и 15–18 лет, по восемь человек в каждой.

Основная цель проекта — развитие гибких навыков (коммуникативных, социальных и т. п.), жизненно необходимых для подростков с РАС.

Проект проходил осенью 2020 — зимой 2020/2021 годов на партнерской площадке арт-центра Cube.Moscow. Это модное и уютное художественное пространство в центре столицы, среда которого комфортна для посетителей, а дизайн и атмосфера располагают к творчеству и коммуникации.

Творческую часть курса вела профессиональный художник, автор образовательной программы для детей в галерее современного искусства Tate Modern (Лондон) Жанна Бобракова. Занятия проходили динамично, участники были эмоционально включены, с энтузиазмом обсуждали художников, переосмысливали их творчество, делали зарисовки по впечатлениям от занятий. Концентрация внимания, мотивация участвовать в программе, желание и возможность весело проводить время, шутить — все это в полной мере способствовало коммуникации и вовлечению участников в общий процесс.

То, что результаты деятельности подростков в проекте были значимы, подтвердили:

- выпуск открыток с произведениями участников программы;
- выставочный видеопроjekt [«Да, мне это важно!»](#) (с устными высказываниями и рисунками участников на темы, поднятые на занятиях);
- признание со стороны педагогов, ровесников, родителей, посетителей арт-пространства.

Родители окончивших курс отметили в анкетах, что дети научились легче выстраивать диалог, принимать ответственные решения, нестандартно мыслить, работать в команде, лучше понимать себя и окружающих. Также подростки получили опыт общения и дружбы со сверстниками, навык самостоятельности при передвижении по городу, научились справляться со стрессом через телесную вовлеченность. Важным приобретением стали навыки нестандартного мышления, выражения эмоций и симпатий/антипатий к участникам группы, ведения дискуссии.

Подходы и решения

Основная цель проекта — не образовательная, а развивающая. Потому произведения искусства выбирались прежде всего как повод для общения и творчества, основа развития коммуникативных, социальных и других гибких навыков у участников, но свою роль сохраняло и значение этих работ для истории искусства.

Авторы курса вдохновлялись опытом программы PEERS, созданной Элизабет Логесон в Калифорнийском университете (UCLA). Курс, подготовленный «Школой профессий», состоял из 16 встреч. Каждая была посвящена одному известному художнику и его шедевру, представлению разных художественных техник и направлений искусства. Встречи длились по два часа и проходили еженедельно в одно и то же время на протяжении трех с половиной месяцев.

Регулярный формат занятий важен для подростков с РАС и поэтому популярен среди педагогов, работающих с ними.

Встречи были двухчастными. В первой части разбирали творчество одного из художников: Винсента Ван Гога, Марка Шагала, Джузеппе Арчимбольдо, Рене Магритта, Энди Уорхола, Марка Ротко, Жана-Мишеля Баския, Василия Кандинского, Пабло Пикассо, Казимира Малевича, Анри Матисса, Пита Мондриана. Во второй части услышанное становилось основой для обсуждения и игровой активности, то есть полем для применения гибких навыков. Ведущий использовал тесты, викторины, квизы, задания на креативность, настольные и творческие игры, игровые аукционы.

В реализации проекта особое значение имел подготовительный этап, который включал разработку программы, привлечение компетентных ведущих, поиск площадки для проведения мероприятий и согласование расписания, анкетирование участников, собеседование с ними и их родителями, доработку программы с учетом интересов подростков.

Ресурсы

Программа по современному искусству была частью масштабного проекта по созданию коммуникативных групп для детей с аутизмом, организованного Региональной общественной организацией помощи детям с РАС «Контакт» на средства Благотворительного фонда «Абсолют-Помощь». Этот фонд проводит на регулярной основе открытые грантовые конкурсы для поддержки лучших практик, внедрения и распространения эффективных методик помощи детям с РАС и другими видами инвалидности.

Помимо финансовой поддержки, для проекта было чрезвычайно важно установить партнерство с площадкой для проведения занятий, коллектив которой разделяет ценности проекта. Такой площадкой стал арт-центр Cube.Moscow.

Основу бюджета (180 тыс. руб.) составили расходы на проведение самой программы и сопровождение групп с учетом запланированных встреч.

Важная часть работ финального этапа (подготовка видеопроекта, изготовление открыток, проведение выпускного вечера), а также публикации в соцсетях с рассказами о происходящем, были выполнены на волонтерских началах.

Опыт

Сильные стороны проекта — практико-ориентированная деятельность, внимание к личности и интересам каждого из участников, привлечение профессионалов к реализации творческой части проекта.

Удачным дополнением к курсу стали встречи ребят на экскурсиях по современному искусству на выставках в музеях Москвы. Это оказало заметное влияние на их кругозор, расширило представления об искусстве. Важно отметить, что у каждого участника появился свой любимый мастер из тех, о ком рассказывалось. При этом подростки безошибочно узнавали работы всех художников, с которыми познакомились, и различали особенности живописного стиля авторов.

Для нашего центра инклюзия — знакомая сфера: мы накопили свой опыт проведения творческих студий и ежегодного фестиваля. Стажировка дала шкалу для сравнения, подарила идеи, как развить нашу работу, дала возможность присмотреться к новым подходам, форматам, инструментам.

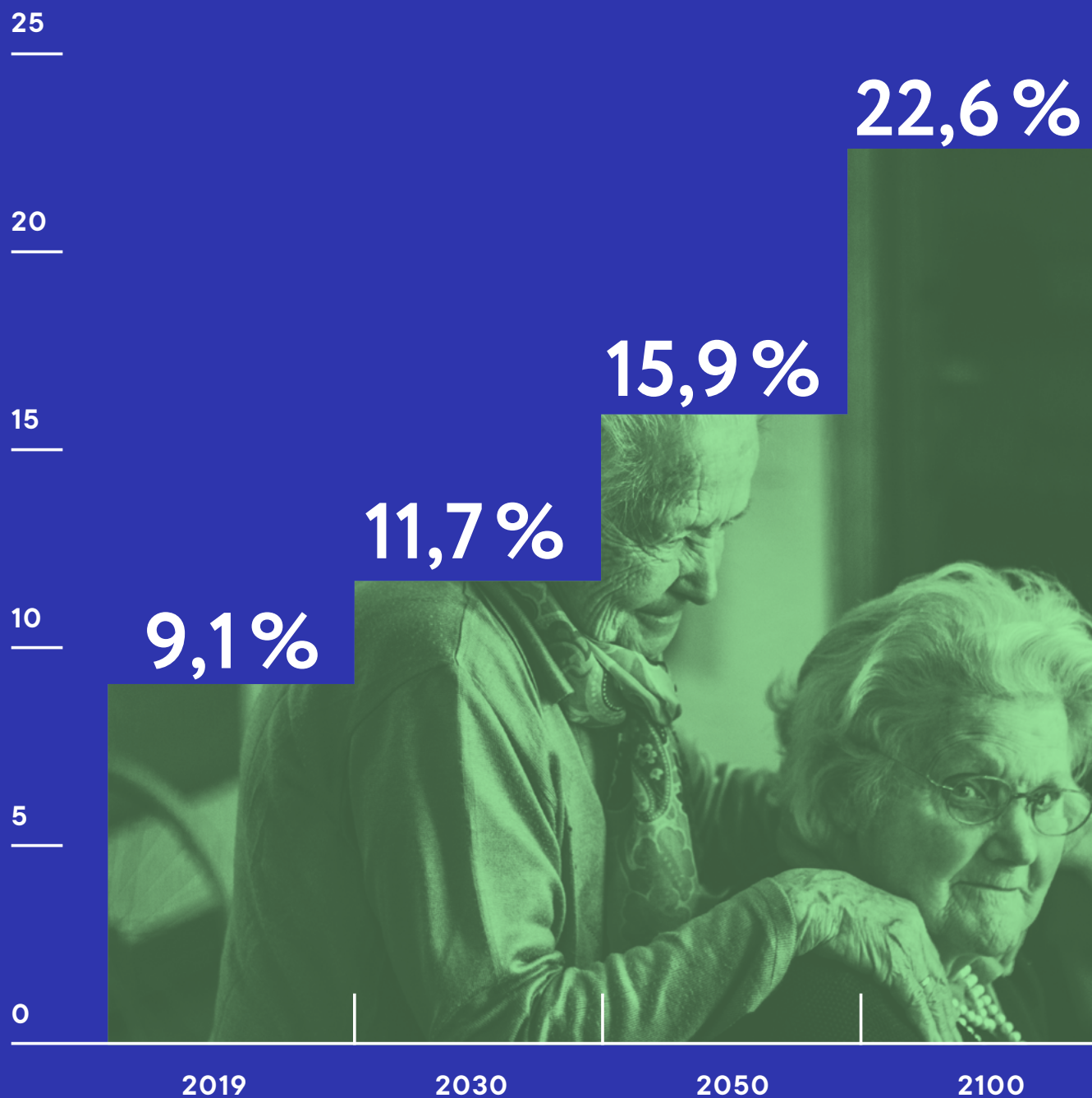

Маргарита Заварина,
Няндомский районный центр культуры
и спорта (Архангельская область)

Развитие проекта в дальнейшем может идти по таким линиям, как:

- количественное расширение целевой аудитории;
- формирование смешанных групп аутичных и неаутичных подростков;
- адаптация программы для детей с аутизмом другой степени функциональности (в проект 2020–2021 годов были приглашены подростки с высокофункциональным аутизмом).

Доля пожилого населения (65+) в мире Прогноз по данным [исследования ООН](#) (2019)

СЕТЬ АЛЬЦГЕЙМЕР-КАФЕ «КЛУБ НЕЗАБУДКА» Благотворительный фонд «Альцрус»

Автор: Александра Щёткина,
президент БФ «Альцрус»

alzrus.org

Занимаясь проблемой деменции в России, фонд «Альцрус» уделяет особое внимание поддержке людей с деменцией и их близких. Деменция — приобретенное состояние, когда человек постепенно утрачивает способность мыслить, запоминать, считать, распознавать предметы, плохо ориентируется в окружающем мире и не усваивает новое. Он лишается возможности выходить на улицу и посещать общественные места, встречаться с друзьями.

Помогая преодолевать социальную изоляцию, в которой оказываются люди с диагнозом «деменция», фонд присоединился к международному формату альцгеймер-кафе. В России кафе назвали «Клуб Незабудка». Встречи клуба проходят регулярно как закрытые семейные мероприятия для людей с деменцией, их родных и друзей. Участники встреч могут отдохнуть и расслабиться в комфортной и безопасной обстановке, что улучшает их психоэмоциональное состояние. Сеть альцгеймер-кафе с 2018 года распространяется по разным городам России, начиная с Москвы. Сейчас их насчитывается шесть.

Благотворительный фонд помощи людям с деменцией и их семьям «Альцрус»

Деменция — глобальная проблема: этим заболеванием, по данным ВОЗ, страдают более 50 миллионов человек, и каждый год количество заболевших увеличивается на семь миллионов. Болезнь Альцгеймера или другой вид деменции невозможно вылечить, но если диагноз поставлен на ранней стадии, это помогает улучшить состояние человека, а своевременное информирование родственников улучшает качество жизни всей семьи.

Фонд «Альцрус» — некоммерческая организация, которая занимается проблемой деменции в России. Журналист Александра Щёткина и врач Мария Гантман открыли его в 2019 году, но работать в этом направлении начали еще с 2017-го. Фонд входит в Международную ассоциацию альцгеймеровских организаций (Alzheimer Disease International) и международное движение Dementia Friends. «Альцрус» выстраивает систему поддержки семей, столкнувшихся с проблемой деменции, по трем ключевым направлениям: «Школа заботы», «Вместе против деменции», «Клуб Незабудка».

ПРОГРАММА «ШКОЛА ЗАБОТЫ»

направлена на людей, ухаживающих за близкими с деменцией. Она помогает им преодолевать психологическое напряжение и информационный вакуум. Это семинары, тренинги, встречи с экспертами, юристами, психологами; разработка, печать и распространение материалов, посвященных деменции (брошюры, буклеты, гайды, чек-листы); организация центров поддержки семьи «Альцрус» в регионах.

ПРОГРАММА «ВМЕСТЕ ПРОТИВ ДЕМЕНЦИИ»

направлена на повышение осведомленности о деменции среди населения и профессионалов, экспертов в медицинской и социальной сфере. Она включает создание книг о деменции, благотворительные забеги и марафоны, конференции, информационную кампанию о проблеме

деменции. Программа помогает обществу заметить людей с деменцией и постараться найти с ними общий язык, научиться этичному поведению с этими людьми. Приблизительно каждый 10-й человек старше 60 лет страдает деменцией, поэтому ее профилактика и раннее распознавание очень важны, чтобы повысить качество жизни неуклонно стареющего российского общества в целом.

«КЛУБ НЕЗАБУДКА» —

проект альцгеймер-кафе, который выстроен по международной модели, существующей более 30 лет. Это полностью инклюзивный проект, который позволяет людям с тяжелой ментальной инвалидностью переживать положительные эмоции в общении, а их родственникам — получать поддержку в организации семейного досуга. В Россию этот опыт пришел из Аргентины, от Ассоциации по борьбе с болезнью Альцгеймера (A.L.M.A.).

О проекте

«Клуб Незабудка» — уникальное для России явление, когда в комфортной и безопасной атмосфере люди с различной степенью утраты когнитивных навыков могут получить позитивные эмоции, «выйти в свет», пообщаться, насколько это возможно, с другими людьми. Цель проекта — привлечение внимания общества к проблеме социальной изоляции людей с деменцией из-за отсутствия доступных площадок и дефицита форматов для организации досуга; помощь в организации инклюзивного досуга им и их родственникам.

Целевая аудитория альцгеймер-кафе «Клуб Незабудка» — люди с деменцией и их близкие (родные и друзья), которые заботятся о своем родственнике/друге с деменцией и стараются максимально поддержать его здоровье. Те и другие реализуют в проекте свои ключевые потребности: близкие получают эмоциональную разгрузку, психологическую поддержку, способ организовать досуг для близкого человека с деменцией; а люди с деменцией получают возможность общения, социальной активности, переживания положительных эмоций.

В клубе семья чувствует себя семьей, которая рада встречаться, проводить время вместе. У родственников остаются не только хорошие впечатления от встречи, но и фотографии и видео на память, на которых запечатлен их близкий — счастливый, веселый, довольный. Когда человек с деменцией уходит, эти яркие кадры помогают близким справляться с горем и потерей.

Проект стартовал в 2018 году и задуман как бессрочный. География «Клуба Незабудка» все время расширяется: Москва, Петербург, Калининград, Саратов, Видное (Московская область), Кондопога (Республика Карелия). В 2018–2020 годах (с перерывом на период эпидемиологических ограничений) в проекте приняло участие более 500 человек.

В нашей стране клубу в формате альцгеймер-кафе практически нет альтернативы: культурные учреждения очень редко работают с людьми с деменцией.

Поэтому активная деятельность «Клуба Незабудка» влияет на СМИ, общество, культурные учреждения, показывая пример инклюзивных событий и доступных площадок для людей с деменцией.

Подходы и решения

* Центр поддержки социальных инноваций и предпринимательства, входящий в состав одноименной международной сети.

В Москве долгое время встречи клуба устраивались в Impact Hub *, теперь они проходят на площадках проекта «Мой социальный центр». В регионах основными площадками выступают общедоступные библиотеки, а в подмосковном городе Видное пространство для встреч предоставило настоящее кафе.

При подборе партнерских площадок нужно учитывать специальные потребности гостей «Клуба Незабудка»:

- безопасность (пространство должно быть закрытым, чтобы посторонние не глазели);
- доступность среды (без ступенек, лестниц, шума, с широкими проходами в туалет);
- удобство расположения (в большом городе — в шаговой доступности от метро, в малом городе — в центральном районе, куда семьям несложно добираться).

Ресурсы

Команда центрального «Клуба Незабудка» в Москве насчитывает 10 человек, среди них — волонтеры с психологическим образованием и опытом работы с пожилыми, а также эксперты по уходу. Региональные команды партнеров проекта состоят из трех-пяти человек.

Эксперты «Альцруса» советуют потенциальным партнерам клуба (ими могут быть и некоммерческие, и коммерческие организации, а также физические лица) искать на местах бесплатные пространства для встреч клуба (например, библиотеки), выстраивать взаимоотношения со спонсорами и партнерами. Брендинг (фирменный стиль, брендированные футболки, значки для организаторов и волонтеров), а также информационную поддержку проекта ([сайт](#) и [соцсети](#)), фонд обеспечивает для тех, кто прошел отбор, централизованно.

Финансирование общих расходов фонда «Альцрус» осуществляется через гранты благотворительных фондов (Фонда Тимченко и др.), сбор средств на платформах «Добро Mail.ru», «Такие дела». Партнеры и спонсоры, в которых нуждается проект и в Москве, и на местах, обычно помогают экспертизой, предоставлением площадок, реквизита и продуктов для мероприятий. В Москве это «Моспродюсер» (проект «Вера в музыку»), «Радио Вера», Impact Hub Moscow, Центр московского долголетия

(«Мой социальный центр»), Клиника доктора Аникиной, АНО «Время заботы», АНО «Заслуженный отдых», волонтерская группа «Копилка добра», ряд продовольственных магазинов.

Для старта проекта на новом месте достаточно бюджета в 5–10 тысяч рублей, чтобы первоначально (пока формируется круг партнеров и спонсоров) оплатить все необходимое для чаепитий и мастер-классов на мероприятиях.

Опыт

Проект доказал возможность успешного масштабирования на любых территориях: в больших и маленьких городах, поселках. Организация клуба не предполагает значительных финансовых затрат, но требует от энтузиастов желания освоить необходимые навыки и знания, которые фонд «Альцрус» готов безвозмездно передать. Проект достаточно просто внедрить, заложив на обучение волонтеров и поиск доступной партнерской площадки определенное время.

Востребованность проекта велика: с момента старта «Альцрус» получил более 30 заявок от желающих сделать клуб в своем городе. Команда разработала методику встреч в «Клубе Незабудка», брендинг, правила отбора претедентов. Потенциально довольно быстро может возникнуть географически разветвленная сеть клубов, помогающих выстраивать систему инклюзивных досуговых мероприятий для людей с деменцией и повышать качество жизни их самих и их семей.

Вся методология на стажировке была представлена работающими практиками. Опыт Александры Щёткиной вдохновил пересмотреть методику работы с нашим постоянным партнером — Курганинским домом-интернатом для инвалидов и престарелых.

Инна Курносова,
проект «Театр для своих» (станция
Родниковская, Краснодарский край)

Но эпидемический кризис сильно помешал реализации и масштабированию проекта: тот был приостановлен с начала пандемии COVID-19 (весной 2020-го) и возвращается к работе в первом полугодии 2022 года (действуют клубы в Москве и Петербурге, скоро откроются альцгеймер-кафе в Калининграде и Видном; Саратов и Кондопога ждут снятия пандемических ограничений).

ПРАКТИКУ В РУКИ

Из опыта работы Центра толерантности Еврейского музея

ТРЕНИНГ «МАСТЕР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ» Методическая разработка

В основе тренинга — игры и упражнения из методического пособия
Г. У. Солдатовой и А. В. Макачук «Может ли другой стать другом?
Тренинг по профилактике ксенофобии» (М. : Генезис, 2006).

О тренинге

[«Мастер межкультурной коммуникации»](#) проводится экспертами Центра толерантности Еврейского музея. В задачи центра входит раскрытие ключевых социально-психологических закономерностей, определяющих общение между представителями разных этнических групп, культур. Понимание этих закономерностей может обогатить межкультурное общение и сделать его более осознанным и эффективным.

Основные элементы тренинга

УПРАЖНЕНИЕ «ЭТНОЦЕНТРИЗМ»

Задачи

- Осознание предрасположенности в пользу своей культуры, своего народа;
- знакомство с феноменом этноцентризма;
- понимание психологического механизма этноцентризма.

Необходимое время: 20 минут.

Вспомогательные материалы: две прозрачные пластиковые коробки одинакового размера, по 10 чистых бумажных карточек на каждого участника, ручки / простые карандаши — по числу участников.

Процедура проведения

Каждый участник получает 10 бумажных карточек. На них по просьбе ведущего участники самостоятельно записывают те 10 качеств, которые, по их мнению, наиболее характерны для их этнической группы. Затем ведущий просит подумать, какие из этих качеств относятся к позитивным, а какие — к негативным. В одну коробку участники складывают листочки с позитивными качествами, в другую — с негативными. Ведущий пересчитывает количество карточек в каждой коробке и объявляет результат, который затем обсуждается с группой. Как правило, позитивных качеств всегда получается больше, чем негативных. Ведущий должен подчеркнуть

эту разницу и объяснить участникам, что такой результат — проявление феномена этноцентризма. Упомянутый феномен, с одной стороны, помогает сохранить этнической группе свою культуру, а с другой — при условии, если он выражен, — определяет восприятие других культур сквозь призму собственной культуры, которая позиционируется как исключительная и наиболее достойная. Подобная позиция приводит к ощущению национального превосходства и высокомерию.

Вопросы для обсуждения

- Почему своя национальность и культура обычно оцениваются человеком позитивно, какое значение имеет для него высокая оценка собственной этнической группы?
- В чем проявляется этноцентризм?
- Всегда ли его последствия негативны?
- Этноцентризм как предпочтение собственной этнической группы — это действие естественного эволюционного механизма или групповой эгоизм и переоценка качеств своей группы?
- Какое значение имеет для вас ваша культурная принадлежность?

УПРАЖНЕНИЕ «ОРЕШКИ»

Необходимое время: 40 минут.

Вспомогательные материалы: мешочек с грецкими орехами (по числу участников).

Процедура проведения

Ведущий говорит примерно следующее: «Часто бывает так, что мы воспринимаем некую группу, например этническую, как целое, наделяя всех ее представителей набором стереотипных характеристик, которые, по нашему мнению, присущи всем представителям этой группы. Мы редко задумываемся о том, что каждый ее представитель — совершенно уникальный и неповторимый человек. Например, нам может казаться, будто “все китайцы на одно лицо”, все немцы страшно педантичны, африканцы только и умеют, что играть в баскетбол или петь рэп. Я предлагаю вам познакомиться с еще одним психологическим механизмом межкультурной коммуникации — стереотипами — на примере мешка грецких орехов.

На первый взгляд нам может показаться, будто все орехи “на одно лицо”. Кстати, что мы знаем о грецких орехах?»

Участники рассказывают, что им известно о грецких орехах (бриф).

Участники могут, например, подчеркнуть, что грецкий орех имеет твердую скорлупу из двух половинок, его ядро напоминает головной мозг, что если попытаться его разгрызть, можно сломать зуб, что грецкий орех полезен для здоровья и родина его, по-видимому, Греция и т. д.

Когда все ответят на вопрос, ведущий обобщает сказанное и заключает: было дано полное описание ореха, к которому сложно добавить что-либо еще. И все сказанное относится ко всем в мире грецким орехам, включая те, что находятся у него в мешочке.

Затем ведущий предлагает всем участникам взять по одному ореху. Он говорит им примерно следующее: «Постарайтесь посмотреть на свой орех повнимательнее, увидеть и ощутить его “особые приметы” и неповторимые признаки. Попробуйте представить, что или кого вам напоминает ваш грецкий орех, на что он похож (кроме ореха, разумеется). У вас минута».

Затем орехи собирают и перемешивают. После этого по команде ведущего каждый должен найти свой орех. Несмотря на кажущуюся сложность этого задания, участникам обычно удается отыскать свой орех среди других.

Важно упорядочить очередность, в которой участники подходят к кучке орехов. Например, «пожалуйста, подходите по одному человеку справа и слева от меня. Как только место освободится, может подойти следующий. Таким образом, в каждый момент времени возле орехов не должно находиться более двух человек».

Когда все орехи разобраны, ведущий уточняет, всем ли удалось найти свой орех. После этого он предлагает всем желающим рассказать о своем орехе, его особенностях.

Он констатирует, что, кажется, несколько минут назад они совместно рассказали всё, что им известно о грецких орехах. А сейчас готовы рассказывать и рассказывать про тот орешек, который держат в руках. Он предлагает участникам предположить, почему так произошло.

Подводя итог

Ведущий говорит: вряд ли еще недавно кто-нибудь из участников считал, что мешочек грецких орехов полон индивидуальностей. Но стоит внимательно присмотреться к самому обычному ореху, «познакомиться» с ним — и становится ясно, что каждый из орехов неповторим. Так же обстоят дела и в человеческом обществе: часто мы воспринимаем некую группу, даже народ, как целое, наделяя всех представителей группы одинаковыми качествами. Мы редко задумываемся о том, что каждый представитель другого народа — совершенно уникальный и неповторимый человек. Нам порой кажется, будто «все китайцы на одно лицо», «все немцы — педантичные», «все финны — медлительные», а африканцы — вспыльчивые. Но стоит нам поближе познакомиться с конкретным представителем другого народа, побольше узнать о нем — и он становится в наших глазах совершенно неповторимым и уникальным.

Обсуждение

- По каким признакам, особым приметам вам удалось опознать свой орех?
- Исчерпывается ли неповторимость вашего ореха теми определениями, которые мы дали грецким орехам как некой группе?
- Были ли в вашей жизни такие случаи, когда представитель того или иного народа, в отношении которого у вас существовали определенные стереотипы, при более близком знакомстве раскрывался как индивидуальность, подобно тому как при внимательном рассмотрении перед вами раскрылась неповторимость каждого грецкого ореха?

Каждая из 20 организаций, где мы побывали, — кладезь опыта и источник рекомендаций. По итогам стажировки появилось желание пересмотреть пространства, в которых у нас реализуются проекты, и попробовать сделать их удобнее для разных людей.

Юлия Булдакова,
Тулунская городская общественная
организация «Тулун.ру» (Иркутская
область)

СИМУЛЯЦИОННАЯ ИГРА «КАРАМБИЯ»

Необходимое время: 50 минут.

Вспомогательные материалы: три карточки с одинаковым текстом (Приложение).

Процедура проведения

Из числа участников необходимо выбрать трех добровольцев, которые будут выполнять особую роль.

После этого ведущий рассказывает группе фабулу игры: буквально несколько дней назад была открыта новая страна, о которой известно только ее местонахождение и то, что она называется «Карамбия». Нужно направить туда посланников: они исследуют страну и ее народ и расскажут о ней остальному миру. Три добровольца и есть те самые посланники, которым предстоит поездка в Карамбию.

Посланники удаляются в другую комнату. Там каждый из них получает карточку — письменную инструкцию (Приложение), и на ее основе готовит вопросы для группы (время на подготовку — пять минут). Каждый посланник готовит свой перечень вопросов самостоятельно.

Пока посланники выполняют задание, ведущий обращается к группе со словами:

«Мы — карамбийцы, представители страны Карамбии, имеющей богатое историческое прошлое, огромную территорию и неисчерпаемые природные ресурсы. К нам едут посланники из другой страны, чтобы узнать поближе нас и нашу культуру. Мы должны запомнить три правила, которые действуют в нашей стране:

- В нашем словаре всего два слова — “да” и “нет”.
- Наш ответ на вопрос зависит от того, улыбается ли тот, кто нас спрашивает. Если человек улыбается, мы отвечаем “да”, если не улыбается — отвечаем “нет”.
- У нас принято отвечать на вопросы всем вместе, хором».

Ведущий должен убедиться в том, что участники усвоили правила.

Когда посланники готовы, начинается игра. Они заходят в группу по одному, чтобы другие посланники не знали, какие вопросы задают коллеги и какие ответы они получили.

После опроса каждый из посланников представляет свой отчет о культуре Карамбии и ее жителях.

Обсуждение и анализ

В дискуссии можно использовать следующие вопросы:

- Как карамбийцы приняли посланников: были ли они доброжелательны, дружелюбны, ориентированы на взаимодействие?
- Заметили ли посланники какие-нибудь особенности поведения и общения у карамбийцев?
- Какие чувства испытывали посланники во время контакта с карамбийцами?
- Были ли в вашей жизни ситуации, в которых вы испытывали сходные чувства? (Желающие рассказывают об этом.)
- Что могут карамбийцы сказать про поведение посланников?
- Как вы объясните возникавшие случаи непонимания?
- Что полезного дала вам эта игра?

В процессе обсуждения следует отметить следующие ключевые моменты:

- Представители разных культур часто объясняют одно и то же поведение по-разному.
- Для оценки другой культуры человек использует ценности, ожидания и способы поведения, выработанные в собственной культуре, и действует в соответствии с ними.
- Человек, попадая в иную культуру, часто не имеет практически никакой информации о ней, видит ее исходя из собственного опыта.
- Погружение в другую культуру часто вызывает страх, одиночество и неуверенность.
- Непонимание того, почему представители иной культуры ведут себя определенным образом, порождает противодействие, раздражительность, агрессивность.

- Одна из наилучших стратегий для понимания другой культуры — установление близкой дружбы с человеком из этой культуры, который может стать проводником и защитником.

После обсуждения вопросов карамбийцы могут рассказать посланникам о правилах поведения и общения, принятых в их культуре.

РЕФЛЕКСИЯ ТРЕНИНГА

Необходимое время: 15 минут.

- Что вы поняли для себя сегодня про межнациональные отношения?
- От кого зависит мирное взаимодействие между народами?
- Что можете сделать лично вы для того, чтобы гармонизировать отношения между представителями разных национальностей в вашем кругу общения — классе, школе, семье?
- Сформулируйте правила эффективной межкультурной коммуникации, которые вы вынесли из этого тренинга.

Тренинг — мощный! Вот уж точно не уйдешь без рефлексии, многое становится видно с другого ракурса. Взрыв эмоций и ощущений, мыслей, выводов, кто, что и как должен делать...

Елена Метальникова,
Социокультурный досуговый
комплекс (Чапаевск, Самарская
область)

Приложение

ИГРА «КАРАМБИЯ»

Инструкция для посланника

Ваша страна планирует установить дипломатические связи со страной Карамбией. Для этого нужно узнать, что это за страна и каковы особенности ее культуры. Правительство вашей страны наделило вас почетной миссией: вам предстоит отправиться в качестве посланника в Карамбию! Данный визит будет первым контактом представителя вашей страны с этой культурой. Ваша задача заключается в том, чтобы узнать как можно больше о культуре этой страны, ее жителях и написать отчет своему правительству. Ваша деятельность, к сожалению, имеет одно ограничение: жителям Карамбии нужно задавать только такие вопросы, на которые можно ответить либо «да», либо «нет». Вы вправе закончить визит, как только почувствуете, что собрали достаточно информации для отчета.

Если у вас есть вопросы по правилам игры, задайте их до того, как игра началась.

Подготовьте вопросы к жителям Карамбии.

Готовьтесь индивидуально. Все разговоры с другими участниками запрещены.

Не возвращайтесь в комнату, пока вас не пригласят.

Ваши вопросы могут начинаться так:

- Есть ли у вас...
- Любите ли вы...
- Нравится ли вам...

СВОДКА ПОЛЕЗНЫХ РЕСУРСОВ, УПОМИНАЕМЫХ В СБОРНИКЕ

РЕСУРСЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

[Онлайн-платформа «Музей ощущений. Разнообразие и инклюзия»](#)

Ресурс помогает проследить общие тенденции в области инклюзии в культурной среде. Платформа соединяет два блока: теоретический (материалы об инклюзии) и практический (эффективные решения в этой сфере). Проект Музея современного искусства «Гараж».

ПО РАБОТЕ С ГЛУХИМИ И СЛАБОСЛЫШАЩИМИ

[Словарь терминов современного искусства на русском жестовом языке](#)

36 новых терминов из области современного искусства, разработанных отделом инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» и глухими экспертами.

[Музей на РЖЯ — детям](#)

Первый в России детский словарь терминов современного искусства на РЖЯ, созданный музеем «Гараж» вместе с глухими детьми. Обучающее приложение с видео и иллюстрациями, из которого дети смогут больше узнать как о музее «Гараж», так и о мире искусства в целом.

ПО РАБОТЕ С НЕЗРЯЧИМИ И СЛАБОВИДЯЩИМИ

[Методическое пособие «Увидеть невидимое!»](#)

Разработано музеем «Огни Москвы» и слабовидящими экспертами. Содержит практические рекомендации, при соблюдении которых слабовидящие посетители будут комфортно чувствовать себя в музее.

[Сайт «Душа города»](#)

Пополняемый электронный ресурс о культурной жизни в городах России — для незрячих и слабовидящих. Им могут пользоваться сотрудники отечественных музеев, добавляя и актуализируя на сайте информацию о своих учреждениях и программах, специально разработанных для незрячих и слабовидящих посетителей.

ПО РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

[Методические рекомендации по разработке программы ландшафтного дизайна «Мой маленький сад»](#)

Программа включает в себя занятия по ландшафтному дизайну и садоводческому делу, нацеленные на социализацию подростков с аутизмом. Методика создана в рамках проекта «Планета цветов» БФ «Искусство быть рядом» и Музея-заповедника «Царицыно».

ПО РАБОТЕ С ТРУДНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ У ДЕТЕЙ

[Портал о трудном поведении «Метод»](#)

Содержит рекомендации и подробные инструкции для учителей о том, как работать с трудным поведением в классе, рассказывает о проверенных педагогических методиках и приемах управления поведением подростков. Проект БФ «Шалаш».

[Онлайн-курс «Работа с трудным поведением: принципы и инструменты»](#)

Бесплатный курс на 16 часов для учителей-предметников и социальных педагогов. По итогам курса предоставляются чек-листы и методичка. Проект БФ «Шалаш».

ПО РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ С МИГРАЦИОННЫМ ОПЫТОМ

[Агапова Д. А., Жвितिашвили Н. Ю., Сеницына О. В., Халикова Д. Р. Миграции: приоткрывая личное. Сборник музейных практик и рекомендаций по работе с темами миграции, мобильности и многообразия / под общ. ред. О. В. Сеницыной и Д. Р. Халиковой. М. : ИКОМ России, 2020.](#)

[Международный онлайн-семинар «Музеи и люди в мобильном мире»](#)

Семинар состоялся 16–19 ноября 2020 года в рамках проекта ИКОМ России «Миграции: приоткрывая личное». Спикеры — специалисты российских и зарубежных музеев, ведущие профессора профильных направлений вузов, сотрудники исследовательских групп и центров, представители сообществ и организаций, работающих с мигрантами и беженцами, люди с миграционным опытом, взаимодействующие с музеями и другими культурными институциями.

[Документально-игровой фильм «Там, где я есть»](#)

10 героев из Сирии, Таджикистана, Польши, Конго, Сербии, Мексики, Кыргызстана и России рассказывают о причинах переезда в другой город или страну, интересах и мечтах, ощущении себя в новом месте и собственной идентичности, о трудностях и поддержке, которую они находят. Их объединяет не только опыт миграции, но и любовь к творчеству и музеям, которые смогли занять значимое место в жизни героев.

Режиссеры: Анна Филиппова, Динара Халикова. ИКОМ России, 2020.

Благодарности

Благодарим за участие в организации программы «Инклюзия как философия разнообразия» и подготовке сборника «Человек с особыми потребностями: как его увидеть и понять» культурные организации и лично

Андрея Афонина,

[АНО «Культурно-просветительский центр особого искусства “ПРОЛИВ”» / проект «Интегрированный театр-студия “Круг II”»](#)

Ксению Белькевич,

[ФГБУК «Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля»](#)

Юлию Володину,

[АНО «Инклюзивный центр культуры, творчества и профориентации для детей и подростков “Школа профессий”»](#)

Ольгу Евлампиеву, Илью Натальина,

[Региональная общественная организация людей с инвалидностью «Перспектива»](#)

Алину Жекамухову, Софью Лукьянову, Людмилу Лучкову,

Асель Рашидову, Марию Щекочихину,

[ЧУК «Музей современного искусства “Гараж”»](#)

Ирину Култыгину, Надежду Матюхину, Екатерину Мурашову,

Бэлу Таловскую,

[Благотворительный фонд «Шалаш»](#)

Екатерину Курашеву,

[Проектная лаборатория «YoungOld: новые старшие»](#)

Анну Макарчук, Елену Горинову, Екатерину Селезневу,
[ЧУК «Еврейский музей и центр толерантности»](#)

Екатерину Мень,
[АНО «Центр проблем аутизма»](#)

Марию Михайлову,
[АНО содействия творческому и культурному развитию детей и взрослых «Тверская 15», Благотворительный фонд «Дети Марии»](#)

Наталью Потапову,
[НУК «Музей “Огни Москвы”»](#)

Марию Сарычеву,
[ФГБУК «Государственная Третьяковская галерея»](#)

Ольгу Синицыну,
независимого эксперта в области музейного и библиотечного проектирования, международного культурного сотрудничества

Елизавету Фокину, Юлию Сергееву,
[ГБУК г. Москвы «Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник “Царицыно”»](#)

Динару Халикову,
специалиста по социокультурным и инклюзивным проектам

Светлану Шифрину, Александру Бурцеву, Лусине Мирзаханян,
[Благотворительный фонд помощи семьям, воспитывающим детей с особенностями развития, «Искусство быть рядом»](#)

Александру Щёткину,
[Фонд помощи пациентам с деменцией и их семьям «Альцрус»](#)

Программа стажировок для победителей конкурса проектов «Культурная мозаика малых городов и сел» стартовала в рамках программы «Культура» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко в 2015 году. К началу 2022 года было проведено 19 тематических групповых стажировок, которые аккумулировали опыт 200 площадок в 18 регионах России, а также за рубежом (во Франции, Великобритании и Нидерландах). Участниками стажировок стали 225 представителей сообщества «Культурной мозаики».

Данный сборник аккумулирует опыт стажировки «Инклюзия как философия разнообразия», которая состоялась в сентябре 2021 года в Москве и была посвящена инклюзивным программам и социокультурным технологиям, создающим возможности для полноценного участия нескольких категорий «исключенных социальных групп», имеющих специальные потребности и интересы, в культурной и социальной жизни.

В сборнике описаны проекты по работе со слабослышащими и глухими, слабовидящими и незрячими, с детьми и подростками с ментальными особенностями (в частности, с РАС), пожилыми людьми с деменцией и их близкими, с подростками, переживающими опыт «агрессия и жертва», мигрантами и малыми этническими группами. Авторы статей — сотрудники государственных и негосударственных организаций сектора НКО, преимущественно музеев и благотворительных фондов, — рассказывали о своем опыте участникам стажировки, а теперь транслируют его более широкой аудитории.

ISBN 978-5-6047376-0-6

9 785604 737606